

„Socialistisches Vestnik“
„Le Courrier Socialiste“
„Der Sozialistische Bote“

REVUE BIMENSUELLE

Prix en France, Belgique, Tchécoslovaquie 5 fr.
et Yougoslavie. . . . .
Preis in Deutschland und 1 Mk. (6 fr.)
sonstigen Ländern . . . . .

Organe Central du Parti
Socialdémocrate Russe
141, rue Broca (bât. 11)
PARIS (13°)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Центральный Орган Российск. Социал-Демократ. Рабочей Партии
Основан Л. МАРТОВЫМ. Выходит 2 раза в месяц.

№ 14-15 (346/347)

15-й г. издания

Подписная плата для Франции: в год 80 фр., на ½ г. — 40 фр., на ¼ г. — 20 фр., отд. номер — 3 фр., двойной номер — 5 фр.; для остальных стран: на год — 100 франков, на ½ г. — 50 фр., на ¼ г. — 25 фр. За перем. адр. — 1 фр. Контора в ред.: 141, r. Broca, (Square Albin Cachot, bâf., 11), Paris (13°) Тел.: Port-Royal 05-25 Cheques Postaux «Le Courrier Socialiste» — 359.84 Paris Прием по делам редакции ежедн., кроме суб. и воскр., от 11—1 ч.

10 Августа 1935 г.

Просим наших корреспондентов при написании адреса обязательно указывать: “Bâtiment 11”

СОДЕРЖАНИЕ

Передовая: Кто кого?

К итало-абиссинскому конфликту: Резолюция МФПС и РСИ.

П. Г. Италия-Абиссиния.

А. Шифрин. Коминтерн, что же дальше?

Р. А. Революционная законность и террористическая диктатура.

В. Александрова. Забота о человеке.

Заграницей: П. Гарви. Золотая свадьба бельгийского соци-

К МЕЖДУНАРОДНОЙ ДИСКУССИИ: Интернационал и война.

Тезисы О. Бауэра, Ф. Дана, А. Дюнуа и Ж. Жиромского. С предисловием Ф. Адлера.

лизма. — Р. Абрамович. Во имя единства. — Истязания заключенных в Латвии. — Австрийские социалисты об едином фронте. — Эрнэ Гараме (некролог). — И. Лещинский-Хмурнер (некролог).

По России: Некоторое облегчение. — До «зажиточной жизни» еще далеко. — Ухудшение работы транспорта.

Издания, поступившие в редакцию. — Почтовый ящик.

КТО КОГО?

6-го марта, со всем подобающим случаю церемонией и при пении Интернационала, Всесоюзный С'езд Советов единогласно принял постановление о демократизации советского избирательного права и избрал «конституционную комиссию» под председательством самого Сталина. С тех пор, в разительном противоречии с обычными, ударными темпами большевистской работы, о комиссии ничего не было слышно: очевидно, принять смелое решение было легче, чем привести его в исполнение. И лишь 7 июля, ровно через 4 месяца после принятия «исторического» решения, состоялось первое заседание пленума комиссии.

Это заседание было чисто организационным, посвященным конституированию самой комиссии. К обсуждению предмета своих занятий по существу она еще только собирается приступить, и никто не может сказать, скоро-ли советские граждане смогут вкушать от плодов ее работы. И все-же опубликованные 8 июля постановления первого пленума комиссии имеют весьма существенное значение. Они свидетельствуют о том, что при первом-же приступе к работе — и тут-то, вероятно, и лежит основная причина необычно медленных темпов ее — вопрос о пересмотре советской конституции пришлось расширить далеко за рамки, фиксированные в решении советского с'езда. Комиссия избрала 12 подкомиссий, и вопрос о реформе избирательного права оказался предметом ведения лишь одной из них, наряду с которой, помимо подкомиссии редакционной, будут работать подкомиссии экономи-

ческая, финансовая, правовая, судебных органов, центральных и местных органов власти, народного образования, труда, обороны, внешних дел и, наконец, подкомиссия по общим вопросам конституции, председательствуемая опять таки, как и редакционная подкомиссия и вся комиссия в целом, самим Сталиным.

Доклад о демократизации избирательного права делал на советском с'езде Молотов, и для характеристики складывающихся на советской верхушке отношений, быть может, не безинтересно отметить, что в конституционной комиссии председатель Всесоюзного Совнаркома, этот, по конституции, высший руководитель советской политики, мог занять лишь пост председателя не-политической подкомиссии «экономической»: председательство в подкомиссии по избирательной системе оказалось в руках без лести сталино-послушного Радека, который и реваншируется перед вытесненным им Молотовым звучными комплиментами по адресу его «прекрасной речи» на советском с'езде, этого «исторического документа», который всем надо «изучать». («Изв., 6.7.). Но это — мимоходом. Существенно-же то, что в своем «историческом документе» Молотов мотивировал демократизацию советского избирательного права, его превращение в «прямое, равное, тайное», весьма просто: советская конституция оказалась так хороша, в ее рамках достигнуто такое гигантское продвижение к социализму и бесклассовому обществу и, в частности, такое умиротворение втиснутого в колхозы крестьянства и примирение его с существующим

режимом, что все основания для умаления прав крестьянских избирателей по сравнению с правами городских исчезли, крестьянство может быть уравнено с рабочими. Теперь оказывается, что по-просту вдвинуть демократизированное избирательное право в систему государственного устройства и управления, действующую ныне в Советском Союзе, невозможно. Приходится пересматривать советскую конституцию сверху до-низу и даже восходить к «общим вопросам» ее, ибо все звенья ее (речь идет, конечно, не о писаной конституции, давно превратившейся в клочок бумаги, а о реальной конституции сталинской диктатуры) оказываются неразрывно друг с другом связанными. Невозможно механически вынуть одно звено без риска, что порвется вся «цепь великая», которую держится нынешний режим. Приходится перековывать всю цепь с начала до конца.

В каком-же направлении будет производиться этот радикальный пересмотр реальной конституции Советского Союза, чтобы иметь возможность вместить в нее обещанную избирательную реформу? Об этом нельзя пока найти ни слова в советской печати, не признавшей нужным сопроводить хоть какими либо комментариями официальное сообщение о первом заседании пленума конституционной комиссии и об его постановлениях. Повелительно требующая от всех и всюду «конкретной» постановки вопросов и «конкретных» ответов, центральная советская печать именно в данном случае ограничивается столь клейкими ею рассуждениями «вообще» об особых преимуществах советской демократии, о народолюбии советского правительства и о великолепии «нашей прекрасной страны». Это показывает, что на самых верхах большевистской диктатуры нет еще никаких ясных, конкретных ответов, что сам всезнающий Сталин еще не знает, как втиснуть провозглашенную 4 месяца тому назад реформу в советскую государственную машину. Отсюда — и такая очевидная затяжка реформаторской работы.

Типична для господствующей растерянности и неуверенности цитированная уже статья, помещенная в «Известиях» накануне созыва пленума комиссии и принадлежащая перу Радека, которому, повидимому, предназначена в реформаторской работе одна из наиболее видных ролей. Радек повторяет по существу аргументацию Молотова: ограничения избирательного права были лишь «мерой предосторожности» против контрреволюции эксплуататорских элементов, которые имели в то время возможность влиять и на широкие слои трудящихся. Теперь, после окончательной ликвидации буржуазии и кулачества и окончательной победы социализма и в деревне, «расширение советской демократии, устранение временных мер предосторожности от колебаний непролетарских масс или недостаточно устойчивых пролетарских масс уже не представляют опасности, ибо этим расширением уже не может воспользоваться буржуазия». Поэтому-то «ЦК нашей партии и товарищ Сталин, осматривающие со своей вышки колхозные поля и новые стройки», и могли провозгласить демократизацию советского избирательного права. Очень хорошо! Но сейчас-же возникает вопрос: ведь «временные меры предосторожности» отнюдь не ограничивались искажениями избирательной системы. Ведь, даже первое покушение на **общую** свободу печати в конце 1917 года официально мотивировалось, как «временная мера предосторожности». Что же говорить не то что об ограничении, но о полном уничтожении всякой свободы печати и слова, всякой свободы организационного и политического самоопределения, всяких политических прав вообще для самих **трудя-**

щихся и даже еще уже — для самого **рабочего класса**? Так вот: устранение **этих** «временных мер предосторожности» уже не представляет опасности или еще представляет? Если представляет, то, значит, грош цена всем разглагольствованиям Радека о том, что большевистская диктатура представляет собою «власть самих доподлинных трудовых масс, дружно и радостно строящих социализм». Если не представляет, то почему-же именно об устранении этих «мер предосторожности» ни многоречивый Радек, ни его собратья, так «дружно и радостно» восхваляющие единодержавие Сталина, не проронят ни слова?

А между тем тут именно, в проблеме **политических прав** советских граждан и лежит, выражаясь большевистским языком, «гвоздь вопроса» о действительной демократизации советской системы. В своей речи на конгрессе Коминтерна Димитров только что говорил (цитируем по французскому тексту — «Юманитэ», 4.7), о том, что «режим неограниченной политической монополии не исключает, при особых обстоятельствах, попыток расширить свою базу и связать открытую террористическую диктатуру с грубой фальсификацией парламентаризма». Димитров говорил это о фашизме. Но, по существу, его утверждение одинаково применимо и к большевизму. Без политических прав избирателей, без их права свободного организационного и политического самоопределения, без их права реального «выбора» между программами, системами, партиями, лицами, формально самое совершенное «демократическое» избирательное право превращается на деле лишь в «грубую фальсификацию» демократии, прикрывающую «неограниченную политическую монополию» и «террористическую диктатуру». При наличии этих прав у избирателей режим политической монополии и террористической диктатуры становится невозможным. И единственно серьезный вопрос, тот самый вопрос, о котором «категорически умалчивает» вся советская печать, в том и состоит: кто кого? В тот внутренне- и внешне-политически переломный момент, к которому подходит советская страна, кто победит кого: рвущаяся к воплощению подлинная советская демократия террористическую диктатуру или террористическая диктатура советскую демократию?

Мы неоднократно уже имели случай говорить о тех внутренне- и внешне-политических обстоятельствах, которые заставили большевистскую диктатуру «повернуться лицом» к демократии, как они заставили ее провозгласить коренное изменение тактики Коминтерна. Но, сделав этот вынужденный поворот, большевистская диктатура тотчас-же начала с ним «хитрить», пытаясь сделать так, чтобы и при «демократии» все осталось по старому, так, как будто никакой демократии и в помине не было. Задача — невыполнимая, ибо демократия и террористическая диктатура, все более вырождающаяся в террористически-диктаторское единодержавие, вещи несовместимые. Или самоутверждающаяся советская демократия ликвидирует террористическую диктатуру, или эта диктатура окончательно задавит все ростки демократии, меняя при этом и свой собственный социально-политический облик. Старое явно отживает свой век. Новые времена и новые условия внутренне- и внешне-политического бытия советской страны неудержимо влекут ее и к новым формам государственности. Но к каким?

Никто, разумеется, не может и не должен ни ожидать, ни требовать, чтобы поворот от самой свирепой диктатуры к самой совершенной демократии совершился молниеносно, в 24 часа. Но важно определить **направление** развития. И тут приходится сказать, что за 4 месяца, истекшие со времени провозглашения пово-

рота к демократии, нельзя указать ни одного акта советской власти, который бы двигался в направлении к действительной демократии, немыслимой без расширения и консолидации **политических** прав трудящихся, их прав на политическое и организационное самоопределение. И, наоборот, за эти 4 месяца процесс развития диктатуры в единомыслии, связанный с настоящим обожествлением ставшего уже почти «августейшим» Сталина, шел гигантскими шагами вперед. Можно, конечно, указать за этот период ряд мер, пытающихся установить своего рода «гражданский правопорядок» на место неограниченного произвола местных сатрапов, и так или иначе стабилизировать быт. Но никакая консолидация «гражданских» прав, никакая святость брака и почитание родителей, никакой «кодекс Наполеона», никакое сближение с интеллигенцией и «примирение» с известными слоями крестьянства путем удовлетворения материальных запросов и требований этих слоев, без одновременного расширения и укрепления политических прав трудящихся, никакой демократии не создадут и создать не могут. Они могут лишь направить дальнейшее развитие диктаторского режима по «бонапартистскому» пути. А между тем сами советские ораторы и писатели, комментируя провозглашенный поворот к демократии, успели уже тысячекратно доказать — и очень убедительно доказать! — почему в наличной внутренне- и внешне-политической обстановке утверждение подлинной демократии в Советском Союзе не только **возможно** без опасения сыграть в руку контрреволюции, но и — что гораздо важнее — прямо **необходимо** в жизненных интересах трудящихся масс, в интересах внешней безопасности страны, в интересах русской революции, в интересах социализма, русского и международного. И каждым таким доказательством песнопевцы Сталинского единомыслия, не ведая, что творят, сами всенародно свидетельствуют о гибельности этого единомыслия, о глубокой

враждебности его политики всем тем интересам трудящихся, страны, революции и социализма, которые они так красноречиво защищают!

Нет, только подлинная демократизация советской системы, заключающаяся в возвращении трудящимся совершенно отнятых у них **политических** прав и, следовательно, сознательно ставшая себе целью ликвидацию не только единомыслия, но и террористически-диктаторского режима вообще, а не радековская «грубая фальсификация демократии», может быть «путем к развязыванию новой энергии народных масс». Только она может превратить Советский Союз в «трудовое общество, само собою управляющее» и побудить «десятки миллионов людей» встать на его защиту в минуту внешней опасности. Только она будет «путем вперед», а не «назад». И только она будет способна создать условия для «усиления борьбы за социализм» которым Радек пугает не только буржуазию, но почему-то и «часть социалдемократической прессы».

Перед лицом повелительных исторических необходимости, диктующих большевизму поворот и во внутренней, и во внешней, и в международно-пролетарской политике, никакая «хитрость», консервативная по существу, потому что пытающаяся сохранить в неприкосновенности пережившую себя старину, не поможет. На международно-пролетарской арене абличие массы, толкаемые своими жизненными интересами, позаботятся о том, чтобы новые и хорошие слова Коминтерна превратились в новое и хорошее дело. И внутри Советского Союза только сами трудящиеся и, прежде всего, пролетарские массы могут добиться того, чтобы поставленный ныне в порядок исторического дня вопрос: кто кого? — разрешился не в пользу диктаторского единомыслия, а в пользу подлинной демократизации советской системы, не в направлении «бонапартистского» развития, а в интересах революционной страны и социализма.

К ИТАЛО-АБИССИНСКОМУ КОНФЛИКТУ

Резолюция МФПС и РСИ.

С величайшим беспокойством констатируют Международная Федерация Профессиональных Союзов и Рабочий Социалистический Интернационал нарастание тревожных признаков, заставляющих опасаться непосредственной вспышки войны в Абиссинии и свидетельствующих, что попытки мирным путем уладить конфликт между Италией и Абиссинией до сих пор остаются безрезультатными. Оба Интернационала с величайшей настойчивостью возвышают поэтому свой предостерегающий голос и напоминают о неподдающихся учету последствиях, которые неизбежно будут иметь эта война. Мир мира и, особенно, мир Европы неведем!

Для Лиги Наций, только что заклеившей одностороннее нарушение договоров, было бы недопустимо спокойно смотреть на открытое нарушение договоров и ее собственных статуты фашистскую Италией.

Для нее было бы недопустимо не применять своих статуты к нарушающей мир Италии в тот самый момент, когда назначенная ею комиссия разрабатывает санкции против одностороннего нарушения договоров.

Несостоятельность Лиги Наций в данном случае, когда так ясно, кто прав и кто неправ, ее отказ от применения предусмотренных пактом мер обеспечения мира и санкций против нарушителя мира, могли бы на-

нести последний удар ее и без того так сильно поколебленному престижу и тем самым окончательно разрушить оплот коллективной системы обеспечения мира.

Убеждение нападающего в том, что против него действительно будут пущены в ход все предусмотренные статутами Л. Н. карательные меры, является сильнейшей гарантией мира.

Оба Интернационала заранее и с полной определенностью объявляют соучастниками в вине за вспышку войны всех тех, кто не сделает всего, чтобы этой вспышке помешать. Когда государства — члены Лиги Наций снабжают фашистскую Италию всем необходимым для ведения войны, но в то же время запрещают поставку оружия и военных материалов Абиссинии, мешая ей тем самым организовать оборону страны, то это — не что иное, как прямая поддержка нападающего.

Оба Интернационала призывают весь мир к единому протесту против итальянского фашизма, готовящегося нарушить мир! Они обращаются к организациям рабочего движения, к сторонникам демократии и свободы с призывом пустить в ход все свое влияние на правительства своих стран, все доступные им меры и выступления, чтобы добиться мирного улаживания конфликта между Италией и Абиссинией.

31 июля 1935.

ИТАЛИЯ - АБИССИНИЯ

Целые семнадцать лет прошло со времени мировой войны, «последней войны», по уверению победителей, а земной шар все еще представляет собою пожарище, на котором то и дело вспыхивают то там, то здесь огни военнопасных конфликтов, готовых снова разгореться в пущий мировой пожар. На Дальнем Востоке, в Центр. Европе, в Северной Африке — всюду идет открытая подготовка к войне. Вера в святость и нерушимость международных договоров уменьшается по мере увеличения их числа. Лига Наций, этот верховный блюститель всеобщего мира, бессильно мечется от конфликта к конфликту, не успевая, а часто и не умея их тушить, «спасая лицо», но роняя свой авторитет, подменяя решения отсрочками, отступая перед долгом, уступая шантажу.

Что может быть отвратительнее растяннувшейся на месяцы «процедуры» разрешения совершенно ясного, с точки зрения пакта Лиги Наций, итало-абиссинского конфликта? На маленький «цветной» народ, кстати, исповедующий христианскую веру, прекрасно уживающуюся с дикостью и рабством, нападает вооруженная до зубов «великая держава», придравшаяся к пограничному инциденту, чтобы силой осуществить свои планы экспансии. Как будто потребность в экспансии, в «месте под солнцем», является законным титулом на овладение чужой территорией! Зачем, в самом деле, разбираться в вопросе об ответственности за конфликт, грозящий нарушением мира, когда этот вопрос решается нападающим по волчьей безапелляционной логике: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!». И вот насильник хорохорится, поносит высшую международную инстанцию, юрисдикции и приговору которой формально обязан подчиниться, шантажирует Лигу Наций угрозой выйти из ее состава по ободряющему примеру других рыцарей с большой дороги; а Лига Наций и «ведущие» великие державы растерянно пасуют перед этой наглой напористостью насильника, строят для него золотые мосты для отступления, ищут отсрочек и компромиссных решений, чтобы какнибудь ублажить его и с ущербом для собственного престижа спасти «престиж» правонарушителя!

В это унижительное положение Лига Наций, точнее, «ведущие» великие державы, сами поставили себя с того момента, когда они не нашли в себе желания и решимости дать дружный отпор японскому милитаризму, в нарушение всех договоров и обязательств отторгнувшему от беззащитного Китая Маньчжурию. Политике «свершившихся фактов», которые Лига Наций вынуждена регистрировать молчаливо или с бессильным протестом, была широко раскрыта дверь. За микадо устремился «фюрер», за фюрером «дуче».

Чтобы предупредить эту роковую политику, ведущую к войне, вовсе не надо было прибегать к вооруженной силе для острастки насильника. Достаточно было недвусмысленно показать ему, что перед ним встанет общий фронт верных принципам пакта держав. Но в том то и беда, в том то и причина бессилия Лиги Наций и наглости империалистических насильников, что ни по отношению к Японии, ни по отношению к гитлеровской Германии, ни сейчас, по отношению к фашистской Италии такого общего фронта нет, ибо противоречие частных интересов срывает единство действий даже в тех случаях, когда оно отвечает высшим национальным интересам самих великих держав.

Внешняя политика Англии построена сейчас на незыблемости пакта Лиги Наций. В итало-абиссинск. конфликте Англия выступила за неременное соблюдение пакта Лиги Наций, как за условие сохранения всеоб-

щего мира. Но разве та же Англия, своим недавним сепаратным морским соглашением с Гитлером, не нанесла пакту и тем самым Лиге Наций жестокого удара? Даже буржуазная Франция Лавала едва ли в восторге от итальянской политики в Северной Африке. Но она пуще всего боится теперь потерять только что обретенную дружбу фашистской Италии, в которой, после неожиданного «предательства» Англии, видит единственного союзника против германской угрозы. И вот Франция отдает новоримской волчице не только часть своей собственной африканской добычи — территорию в десятки тысяч кв. километров, но и готова согласиться на удовлетворение в той или иной форме территориальных appetитов своей союзницы за счет чужой, слабейшей державы. И только опасение разрыва с Англией, без и против которой всякая антигерманская комбинация повисает в воздухе, заставило французскую дипломатию в порядке «честного маклерства» искать компромисса в виде отсрочки решения. Где же при таких условиях сохраниться «духу» Стрезы? Решение чрезвычайной сессии совета Лиги Наций от 2-го августа является не ответом на жалобу Абиссинии, а отсрочкой. Эта отсрочка может оказаться и опасной: в сентябре, в Сев. Африке кончается период дождей, и для переброшенных на будущий театр военных действий итальянских дивизий откроется возможность начать операцию вторжения в Абиссинию. Но возможно и другое. Возможно, что отсрочка охладит пыл не в меру темпераментного дуче и сделает его более сговорчивым. Ни для кого не составляет секрета, что финансовое положение Италии крайне тяжелое, что расходы по мобилизации, переброске и содержанию африканской армии уже сейчас — до начала войны — покрываются путем фактической инфляции, что убийственный климат и тропические болезни уже децимируют и морально разлагают итальянские войска, начинающие догадываться, что колониальная война с маленьким, плохо вооруженным, но воинственным и защищающим свою землю «цветным» народом не военная прогулка, не «поход на Рим» и не очередной парад перед самолюбленным дуче. А разочарование и разложение действующей армии не замедлит перебраться на европейский «тыл».

Это не все. Муссолини рассчитывает на локализацию войны, как на неременное условие победы. Но уже сейчас он боязливо оглядывается на Германию, готовую возобновить свою австрийскую авантюру, как только Италия основательно завязнет в африканских песках. Бравурные заявления Муссолини, что в случае диверсии Германии в сторону Австрии, он немедленно выставит на северной границе Италии армию в 800.000 человек и поведет победоносную войну на два фронта, отделенные друг от друга Средиземным морем, есть сплошное бахвальство, прикрывающее собственный страх. В мировой печати отмечалось уже, что Франция, из опасения нарушить букву Локарно и тем лишить себя защиты Англии, едва ли поддержит Италию в случае ее вторжения в Австрию в ответ на подготовленный и осуществленный Гитлером фашистский переворот в Вене.

Кроме того, Италия будет иметь против себя не только общественное мнение всего мирового пролетариата, без различия направлений, объединенного чувством протеста против нападения фашистской великой державы на небольшой беззащитный народ и против колониальной авантюры, угрожающей вызвать пожар новой мировой войны. Ведь уже Жорес пророчески указал на то, как колониальные конфликты почти автоматически подготавливают европейские войны.

Но не только пролетарское общественное мнение

целиком мобилизуется против фашистской Италии. Вся «цветная», т. е., большая часть человечества все сильнее охватывается чувством возмущения против насилия, чинимого над небольшим абиссинским народом. Муссолини сам усилил это движение протеста, охватывающее одинаково мусульманский и буддийский «цветной» мир, американских негров, индусов, египтян, китайцев и даже японцев тем, что пытается представить свою завоевательную акцию, как дело чести и престижа Европы, как подвиг протагонистов «белой цивилизации» против «черного варварства».

Не без раздражения пытается Муссолини своим захватническим планам дать «цивилизаторское» освещение ссылкой на историю создания великой Британской Империи. Слов нет — история Британской Империи писана кровью «цветных» народов. Но ссылаться сейчас на «прецедент» английского империализма едва ли убедительно. Разве Италия не вела войны в рядах Антанты под вильсоновским лозунгом свободного самодетерминации наций? Разве Италия вместе с Францией не настояла, в разрез с Англией, на допущении Абиссинии («страны людоедов», как величает ее сейчас Муссолини) в Лигу Наций? И разве преступления других оправдывают собственные преступные замыслы и деяния?

Компромисс, достигнутый в Женеве, как всякий компромисс, никого полностью не удовлетворил. Не в этом его основной недостаток, а в том, что он является компромиссом не по существу вопроса, а лишь в отношении процедуры дальнейшего решения. Но главный его дефект тот, что он, в угоду Муссолини, формально отсрочивает Лигу Наций на время отсрочки от непосредственного и заглавного разбора дела на основании точного смысла и буквы ее устава.

Согласие Муссолини на участие Италии в сессии совета было куплено ценой фактического самоустранения Лиги Наций и самоограничения ее функций. Италия согласилась на возобновление работ арбитражной комиссии, но лишь при условии ограничения ее функций разбором инцидента в Уал-Уале. Основной же вопрос о территориальных претензиях Италии, а также о ее желании подчинить всю Абиссинию своему экономическому и политическому контролю, будет разбираться — вне рамок Лиги Наций — на частной конференции заинтересованных государств — Италии, Франции и Англии — на основе их тройственного соглашения 1906 года. Это соглашение трех империалистических держав, в свое время оттиснувших Абиссинию от выхода к Индийскому Океану и Черному морю, никогда не признавалось Абиссинией, которая справедливо расценивала его, как империалистический договор о разделе сферы влияния в Северной Африке.

Не забудем, что положение в Северной Африке особенно обострились именно в связи с франко-итальянским сближением. До этого Абиссиния пользовалась выходом к морю через французский порт, связанный с Адис-Абебой, столицей Абиссинии, железной дорогой. Франко-итальянское соперничество в Северной Африке ограждало Абиссинию от поползновений Италии. Франко-итальянское сближение радикально изменило положение и сделало, в частности, ненадежной связь Абиссинии, окруженной со всех сторон владениями Англии, Италии и Франции, с морем, т. е., с внешним миром. Попытка английского правительства, без ведома даже парламента, уступкой Абиссинии собственной территории, разрешить эту проблему, была отклонена Муссолини. Разумеется, Англия действовала при этом отнюдь не бескорыстно: независимость Абиссинии обеспечивает ее интересы в отношении истоков Нила. Каким образом конференции трех, которая должна за-

В ПАРИЖЕ Отдельные №№ «Соц. Вестника» можно получить в следующих киосках Г А Ш Е Т Т:

- 1) LIBRAIRIE 2, rue de Sèze.
- 2) 12, bd des Capucines.
- 3) 28, bd des Capucines.
- 4) 4, bd de la Madeleine.
- 5) 41, bd des Capucines.
- 6) 11, bd des Capucines.
- 7) 56, av. des Champs-Élysées.
- 8) 150, av. des Champs-Élysées.
- 9) Pl. de l'Étoile (côté Friedland).
- 10) Pl. de l'Étoile (côté Wagram).
- 11) 2, bd des Italiens.
- 12) 36, bd des Italiens.
- 13) 2, bd des Capucines.
- 14) 2, bd Montmartre.
- 15) 20, bd Montmartre.
- 16) 8, bd Bonne-Nouvelle.
- 17) 15, pl. de la République.
- 18) 3, pl. Saint-Michel.
- 19) 7, bd Saint-Michel.
- 20) 47, bd Saint-Michel.
- 21) 63, bd Saint-Michel.
- 22) BOURRELIER, 101, bd Montparnasse.
- 23) HACHETTE, av. des Champs-Élysées.
- 24) Pl. Pigalle.
- 25) 1, av. Victor-Hugo.

Кроме того отдельные №№ продаются в конторе журнала от 10 до 12 ч.) и в крупн. русск. книжн. магазинах Парижа

кончить свои работы — без участия Абиссинии, отвергнутого Италией — к сентябрьской сессии Совета Лиги Наций, удастся сочетать независимость Абиссинии с предоставлением Италии возможности экономической и политической экспансии за счет Абиссинии, остается пока секретом «честного маклера», Лавалья.

У Англии есть, конечно, в распоряжении одно действительное средство для воспрепятствования захвата Абиссинии Италией — закрытие Суэцкого канала для военных судов и для военных грузов. Но Англия едва ли решится пустить это средство в ход одна, без поддержки Франции, а, главное, без формального благословения Лиги Наций. Осторожность Англии в деле оказания действительного давления на Италию заходит так далеко, что английское правительство не сразу решилось снять запрет с вывоза оружия в Абиссинию — в то самое время, когда Италия отправляет к границам Абиссинии одну моторизованную дивизию за другой.

Международный пролетариат должен с своей стороны использовать отсрочку решения для мобилизации общественного мнения против подготовляемой правительствами Франции и Англии, пусть частичной, капитуляции перед захватническими aspirationами итальянского фашизма. Совместное выступление РСИ и Амстердамского Интернационала профсоюзов накануне Женевы должно стать началом широкой кампании. Если итальянские рабочие, под сапогом фашизма обреченные на молчание, не в состоянии воспротивиться грабительским планам Муссолини, то французские и английские рабочие находятся в ином положении. Пользуясь всеми возможностями, которые им дает демократический строй, они должны оказать максимальное давление на свои правительства с целью помешать торжеству голой силы над правом и тем спасти дело мира. Ключ к разрешению африканского вопроса находится в Европе. Коллективная организация безопасности и мира окажется звуком пустым в Европе, если на вневвропейской периферии Лига Наций снова капитулирует перед насильниками и тем наперед скомпрометирует свои морально-политические позиции в борьбе с Гитлером, не без злорадства потирающим сейчас руки при виде маразма в лагере присяжных защитников Лиги Наций и ее основной идеи — коллективной организации мира.

П. Г.

КОМИНТЕРН, ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

I.

Конгресс Коминтерна провозгласил новый курс. Принятая резолюция не оставляет места для сомнения: новый курс означает готовность европейских коммунистических партий защищать демократию и сотрудничать с социалистическими рабочими партиями. VII-й конгресс не только провозглашает принцип, он обобщает уже осуществляемую, уже существующую практику пролетарского единства в его первых стадиях — недаром опыт Франции стоял на первом месте в речах всех ораторов. Нельзя сравнивать нынешний поворот с словесным и демагогическим Зиновьевским маневром единства 1921 года: степень принуждения не та! Тогда Советская Россия закончила цикл гражданской и внешней войны, коммунистические партии Европы были под защитой устойчивых демократических режимов. Сейчас и Советский Союз, и партии Коминтерна находятся под ударом. У них общий враг: германский фашизм, угрожающий Советскому Союзу, грозит уничтожением и чешской нации, и чешской демократии, а следовательно и чешскому рабочему классу и чешской компартии. Французской компартии угрожают не только легионы полковника ла-Рока, но и моторизованные дивизии Гитлера. Новый курс подсказан инстинктом самосохранения, и поэтому он имеет весьма солидные основания. Тем более, что сейчас этот инстинкт уже переработан в сознательную политическую волю. Когда 12-го февраля 1934 года, через 6 дней после попытки фашистского переворота, коммунистические рабочие во всей Франции в первый раз манифестировали с социалистическими рабочими, то был еще только первичный рефлекс самообороны. Сейчас, после опыта полутора лет, Коминтерн делает попытку поднять практику единства действия на уровень политической доктрины.

Это только начало, но это существенное, важное начало. Между полным расколом и полным единством не дано устойчивых промежуточных фаз. Можно стабилизировать полный раскол в рабочем движении, но нельзя стабилизировать состояния полураскола — полужединства. Политика пролетарского единства имеет свою логику и свою динамику, она, раз начавшись, влечет неудержимо к осуществлению полного единства. Нельзя практиковать единство действия и отрицать организационное единство; нельзя осуществлять единство профессиональной организации, как сейчас во Франции, и саботировать единство политической организации; нельзя, наконец, быть за единство в национальных рамках, но против единства в международном масштабе. Вопрос поставлен во всей полноте, он уже не сойдет с порядка дня. Пересмотр тактики раскола должен повести к ревизии коммунистической тактики вообще: поэтому неслучайно, что во Франции за созданием единого фронта пролетариата следует организация более широкого Народного Фронта, что компартия после своего сближения с социалистической партией меняет свое отношение к демократии и ищет новых методов соглашения со средними классами. VII-ой конгресс показывает, что Коминтерн в целом усваивает опыт французской компартии, а это значит, что за поворотом в практике последует поворот в тактике, а за поворотом в тактике изменение идеологии.

II.

Если эта линия развития будет удержана, если международный социализм найдет в себе достаточно силы и инициативы, чтобы заставить Коминтерн дей-

ств по этой линии до логического конца (а французская социалистическая партия доказала, чего может добиться социалистическая партия, хотящая единства), то для пролетарского социализма может начаться новая эпоха. История шагает сейчас семимильными шагами. Во Франции Народный Фронт может через несколько месяцев прийти к власти. В Англии через несколько месяцев может прийти к власти Рабочая Партия, и при всех условиях она станет после перевыборов парламента, и как оппозиция, мощной силой. Политический облик Западной Европы может измениться в очень быстрый срок. Итальянский фашизм, идя на абиссинскую авантюру, рискует головой, и мы не знаем, какая из двух фашистских великих держав, Италия или Германия, первая попадет в полосу решающего кризиса, откуда пойдут решающие потрясения европейской контрреволюции. Всякая война, не только «большая» война в Европе, но и «большая» война на Дальнем Востоке, но и «малая» война в Абиссинии должна заставить рабочий класс Европы в состоянии готовности, всякая война сделает осуществление пролетарского единства жизненным законом рабочего движения. Положение германского фашизма сейчас менее устойчиво, чем это могло казаться полгода назад после голосования в Саарской области, и темп подготовки кадров средне-европейской революции может в зависимости от обстоятельств значительно ускориться. Если в великих державах демократической Западной Европы к власти придет социалистическая демократия, то судьбы Европы будут определены отношениями, которые установятся между ними и Советским Союзом, а характер этих отношений будет в свою очередь существенно зависеть от степени осуществления международного пролетарского единства. Если в Средней Европе революционные пролетарские кадры сплотятся и усилятся, то будущее их борьбы будет в значительной мере определено успехами пролетарского единства в Европе. Дело пролетарского единства не является больше исторической задачей, оно уже стало **стратегической боевой задачей**, которая требует быстрых, ускоренных решений, а, если нужно, и смелых импровизаций.

Пик был совершенно прав, когда он говорил, что «движение за единый фронт это гораздо больше чем арифметическое сложение сил двух рабочих партий». Как раскол был не просто арифметическим вычитанием сил двух рабочих партий, но и распылением, их политическим «делением», так единство ведет не к сложению политических сил пролетариата, но к их умножению. Единство даст рабочему классу новые шансы, оно укрепит его стратегические позиции. В полосе международной политической депрессии, вызванной поражением в Германии, рабочий класс Франции, применяя тактику единства, ведет успешную оборону и готовит пути для успешного наступления. Что возможно во Франции, должно стать возможным и в общеевропейском масштабе. Блок объединенного, преодолевшего раскол, возглавившего народные массы пролетариата Европы с Советским Союзом стал бы **самой мощной политической силой Европы**.

III.

Для достижения этой цели нужна ясность, нужно беспощадное выкорчевывание ошибок вчерашнего дня и двусмысленностей сегодняшнего. Именно поэтому нужно со всей решительностью опровергнуть легенду о непорочном прошлом Коминтерна и о непрерывности его политики, легенду, которую пытаются сейчас создать на VII-м конгрессе: что сначала был VI-ой кон-

гресс, который все предвидел и был во всем прав, а теперь VII-ой тоже все предвидит и тоже во всем прав. С этой благочестивой ложью нужно покончить. Она создает путаницу, мешая развитию нового курса; пока она не ликвидирована и поскольку не признаны ошибки прошлого, не устранена опасность рецидива, возвращение на прошлые пути раскола и поражения своего собственного дела. В действительности на VII-м конгрессе провозглашается тактика, прямо противоположная той, которую установил всего полтора года назад пленум ИККИ. Если нынешняя тактика французской компартии правильна, а она в основном несомненно правильна, потому что она предотвращает поражение и может подготовить победу, то прямо противоположная ей тактика германской компартии в 1930-1933 г.г., приведшая к катастрофе, была ошибкой и преступлением. Эти две взаимно исключают друг друга тактики не могут быть согласованы даже в историографии Коминтерна. Когда Кашен говорит на конгрессе по адресу критиков нового курса: «Но что сказали бы французские рабочие, если бы мы поколебались принять тактику, диктуемую ходом событий, и тем самым допустили бы приход Гитлеровского фашизма к власти в Париже? Что сказали бы трудящиеся, если бы в результате сектантской политики мы дали бы французскому фашизму возможность поддержать Гитлера?» — то в этой анти-критике содержится жесточайшая критика недавнего прошлого Коминтерна. Но это скрытая и завуалированная критика там, где нужна критика открытая и прямая. У труппа старой легальной германской компартии не пристало Пикку и Радеку говорить о «банкротстве социалдемократии и 2-го Интернационала». Маневры и диверсии пытающиеся переложить ответственность за поражение на социалдемократию и только на нее, не помогут. Настоящие политики и подлинные революционеры не смеют обладать мелочным самолюбием провинциальных теноров. Кадры революционного социализма в Австрии и Германии, прошедшие через поражение, поступают иначе: они беспощадны к своим ошибкам, они умеют рвать с прошлым и они не выдают себе индульгенций. Руководству Коминтерна есть чему у них поучиться.

IV.

Перспективы нового курса Коминтерна не определены еще окончательно. Ему открыты два пути, две возможности. Один путь это путь реалистического, но беспринципного приспособленчества в интересах внешней политики Советского Союза. Доведенный до конца, он привел бы к широчайшей коалиции для внутренней политики, к священному единению для внешней. Мы не бросаемся словами. На коммунистическом собрании 17-го мая в Париже докладчику Торезу был поставлен вопрос: «В войне, начатой Гит-

лером против Советского Союза, примените ли вы во Франции ваш лозунг: превращение войны империалистической в войну гражданскую?». Торез ответил: «Нет! Потому что такая война не будет империалистической войной, войной между двумя шайками империалистов, она будет войной против Советского Союза». («Юманите», 24-го мая). Речь здесь идет не только о нежелании брать на себя обязательство повторить Ленинскую политику 1914 года, речь идет о **взятом** обязательстве **не** повторять ее. Такая позиция может стать исходным пунктом для внутренне-политической капитуляции, если она будет означать отказ не только от Ленинских лозунгов 1914 года, но и вообще от борьбы за власть. На коммунистическом собрании 23-го июля, секретарь компартии Дюкло выразил желание, чтобы Народный Фронт был продолжен до Бонневэ («Юманите», от 26-го июля). А кто такой Бонневэ? Бывший министр юстиции Пуанкарэ, консервативный республиканец, сидящий на скамьях правого центра палаты, и которого от радикалов отделяет расстояние гораздо меньшее, чем радикалов от коммунистов. Конечно, лучше договариваться с Бонневэ, чем рвать с Блюмом. Но если уже нужно договариваться с Бонневэ, то для этого нужна такая сплоченность рядов и такая уверенность в преследовании своей цели, которые могут быть даны только при полном осуществлении пролетарского единства.

Политика приспособленчества — или реалистическая социалистическая политика с большими целями и с большой перспективой: Коминтерн стоит перед этим выбором. Коминтерн не обладает монополией на революционно пролетарскую политику. Революционные бои в Австрии и Испании были проведены социалистическими рабочими под руководством социалистических партий. Сейчас Коминтерн не может показать рабочему классу Европы большую социалистическую перспективу, он слишком связан внешней политикой Советского Союза. Эта задача поставлена сейчас перед левым марксистским социализмом, и тезисы о военной опасности, напечатанные в этом номере нашего журнала, показывают, что он приступил к ее выполнению.

Но если пролетарские массы в Европе придут в движение, если они начнут разбивать барьеры, воздвигнутые расколом, то в эту волну нового под'ема европейского социализма должен будет быть вовлечен и Советский Союз. Нельзя протягивать руку буржуазным демократам в Европе, объявлять Эррио и Даладьё. Масарика и Бенеша своими союзниками, а у себя в Советском Союзе расстреливать оппозиционных коммунистов и гноить в тюрьмах и ссылках социалистов. Пролетарское единство есть лозунг, сохраняющий свою силу и для Советского Союза: борьбе за социалистическую демократию в Европе должно соответствовать развитие Советского Союза в социалистическую демократию.

А. Шифрия.

Революционная законность и террористическая диктатура

История не знает режима, в котором бы не было своих аферистов, мошенников и примазавшихся. Были они на заре капитализма, в эпоху его под'ема (Панамский скандал), в период его упадка (Скляреки в Германии, Ставиский во Франции). Особенно благоприятную почву для искателей приключений и авантюристов создают эпохи общественных сдвигов и революций, когда происходят смены режимов и аппаратов власти. Нет ничего удивительного поэтому и в том, что ги-

гантская революционная волна, захлестнувшая нашу страну за последние 18 лет, выбросила на поверхность такое огромное количество авантюристской накипи.

Но в «естественной истории» современного советского мошенника афериста имеется ряд чрезвычайно характерных и поучительных черт. В «Правде», от 27-го июля в постановлении Партколлегии Комиссии Партийного контроля при ЦК ВКП(б) приподнят маленький уголок завесы, которым до сих пор были скры-

та от внешнего мира неприглядная картина советской «ставискиады», распутившейся пышным цветом во всех складках и порах советской диктатуры.

Аферист Максимов, 32 лет, вступил в компартию в 1922 году, проделав стаж на фабрике, чтобы получить высокое звание рабочего. Прослушав юридические курсы, этот многообещающий юноша попадает в судебные органы и там свою карьеру начинает с того, что берет взятки. Несмотря на это — принимается в партию. После 1925 г. дважды исключается из партии, но, как меланхолически констатирует постановление Партколлегии, «дважды умудряется выкрутиться и восстановиться». В 1932 г. Максимова уличают во взяточничестве. Он вновь исключается из партии и приговаривается к восьми годам тюрьмы. Революционная законность торжествует, но... особенности советской диктатуры дают возможность Максиму вписать новые блестящие странички в свою биографию. Отбывая тюремное заключение, он сохраняет при себе партбилет и, — повидимому, хотя «Правда» об этом стыдливо умалчивает, — используется в тюрьме для «социалистического перевоспитания» других заключенных. Может быть, «коммунист» Максимов, сохранивший свой партбилет, сохранил и некоторые командные функции по отношению к «раскулаченным» крестьянам, «бузотерам»-рабочим или «контрреволюционным» социалистам, попавшим в колеса гегеуевской юстиции. Так или иначе Максимов уже через год бежал из тюрьмы (мы что-то не можем припомнить за последние 15 лет **политических** заключенных, бежавших из советских тюрем!) и попадает в Актюбинск, где становится не более не менее как председателем правления Облпромсоюза. В марте 1934 г. против Максимова и его сообщников возбуждается уголовное преследование за ряд преступлений, совершенных в актюбинской Промкооперации. Но аферисты «ловко ускользают». Максимов бежит в Москву и становится зам директором Баз Снабжения Треста Нарпит по Краснопресненскому району. Тут же при Краснопресненском райкоме он благополучно проходит чистку партии. Наворовав здесь сколько мог, Максимов в критический момент получает путевку в Челябинск на должность заместителя **директора треста (!)**, а оттуда через Астрахань и Горький попадает в Саратов, где назначается — директором треста ресторанов. В тресте совершает ряд новых преступлений и арестовывается, наконец, саратовской прокуратурой.

Не менее интересны и сподвижники и вольные или невольные помощники Максимова. Один из них — аферист Крингауз — по удостоверению партколлегии «личность настолько темная, что и до сих пор не установлен ни год его рождения, ни социальное происхождение». Это может быть и не столь большое зло, но уже гораздо хуже то, что этот отъявленный мошенник вступил в партию в 1924 г. и работал в «системе исправительно-трудовых учреждений Наркомюста», другими словами в руки этого жулика, в его бесконтрольное распоряжение была диктатурой отдана судьба, может быть, многих тысяч честных крестьян, рабочих, интеллигентов, все преступление которых заключалось в том, что они оказались помехой сталинским планам. Второй сподвижник Максимова, Флейшер вступил в партию в 1924 г., получал выговоры, исключался из партии, снова «восстанавливался»; был присужден к трем годам тюрьмы, снова восстановился; в 1934 г. был вновь исключен из партии, но, меланхолически констатирует Партколлегия, «вновь сумел восстановиться». А вот один из активных пособников — Шмальц — член ВКП с 1926 г.: «был присужден в свое время одесским судом к 4 годам тюрьмы, но не-

известно почему (!) вместо тюрьмы очутился в Москве в Институте Внешней Торговли». Тут «использовал служебное положение для самоснабжения и был исключен из партии». (Значит уже после судебного приговора «сумел восстановиться»?). А затем идут пассивные пособники, и не какие-нибудь первые встречные примазавшиеся, нет — стопроцентные действительные потомственные пролетарии, члены партии с 1918 г., участники гражданской войны, кавалеры ордена Красного Знамени (Копийко, Соколова, секретарь парткомов — Баданов, старые коммунисты — Гальперин) и другие «партийные шляпы и растяпы», подписывающие бумажки и рекомендации неизвестным им «товарищам» по «доверчивости и по подобострастию».

Не ясно ли при чтении этих красноречивых документов, что адская машина террористической диктатуры, снабженная бесчисленными инстанциями контроля, наблюдения, доносов, оказывается совершенно бессильной по отношению к «своим парням»? Что бесчисленные друзья, приятели — сообщники по совместному диктаторствованию над бесправным населением — никогда не откажут «своему парню» в рекомендательной записке, протекции? Что выкраденная или утаенная от контроля учетная карточка вместе с неотобранным по «недосмотру» партбилетом дают любому проходимцу мошеннику почти неограниченный патент на власть, на влияние, на доступ к теплым местечкам? Что против этой системы, на которой построена вся практика большевистской диктатуры, бессильны и недействительны все партколлегии, партконтроли, чистки и т. п.? Как лицемерно и в тоже время комически звучат растерянные жалобы верховной контрольной коллегии на то, как всевозможные проходимцы и мошенники, многократно заклеянные судом и выгнанные из партии, все же «как-то ухитрились восстановиться» и «неизвестно почему» попадали не в тюрьму, а на высокие посты в аппарате диктатуры! Как бесподобно это «неизвестно почему!». Не потому-ли, что в Сов. Союзе нет никакой законности, ни революционной, ни самой обыкновенной, нет того минимума гарантий «прав человека и гражданина», без которого немислим никакой правопорядок? Не потому-ли, что в стране террором задавлена всякая возможность контроля со стороны населения и уничтожена без остатка всякая возможность протеста и защиты своих прав против произвола и насилия всемогущих носителей диктатуры, снабженных партбилетом, хотя бы и украденным?

Но члены Партколлегии не решатся, конечно, и себе самим признаться в таких еретических мыслях. И вместо того, чтобы попытаться найти действительное решение проблемы «революционной законности», они пытаются обмануть общественное мнение а может быть и самих себя видимостью каких-то мероприятий и кар. Вот в номере той же «Правды», от 26 июля помещено сердитое постановление Бюро Комиссии Партийного контроля об «извращении революционной законности органами милиции, суда и прокуратуры». Оказывается, народный судья Ленинского района г. Москвы коммунист Баранов осудил двух рабочих за хулиганство, хотя один из них документально доказал свое алиби, а второй представил ряд свидетелей для подтверждения своей невинности. Судья не принял во внимание алиби одному, отказал в вызове свидетелей другому, и присудил обоим к тюремному заключению (одного на 2 года, другого на 1 г. и 4 м.).

Теперь Баранову, а заодно и членам Моск. Город. Суда, прокурору и двум начальникам милиции объявлен выговор, строгий выговор за «формально бюрократический подход к делу». Повидимому, осужденные рабочие сумели заручиться какой-то протекцией, су-

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

мели найти пут к какому-либо «своему парню» в аппарате партии. Но если-бы подвергнутые каре деятели коммунистической юстиции и милиции могли свободно говорить, они могли бы указать, что их наиболее высокопоставленные и ответственные начальники совершали беззакония покрупнее и почище, однако-же их не только не подвергли наказанию, а наградили повышениями и отличиями. Разве Крыленки и Вышинские не устраивали знаменитых процессов, вроде рамзинского или меньшевистского, в которых по самым нелепым и фантастическим обвинениям осуждали и приговаривали к жесточайшим наказаниям и даже к расстрелу десятки и сотни заведомо для самих обвинителей невинных людей? Разве они принимали во внимание документально доказанные алиби или вызывали указанных свидетелей? Разве не томятся в бесчисленных концлагерях десятки, м. б., даже сотни тысяч крестьян и рабочих, обреченных на муки, превышающие муки дантовского ада, без всякой тени доказательств?

Полу-почтенные дяди из Парткомиссии очевидно представляют себе дело так, что можно оставить нетронутой систему «показательных процессов», что можно сохранить бессудные массовые расправы, что можно оставить в силе неограниченный произвол ГПУ и все прочие атрибуты террористической диктатуры — и тем не менее установить какую-то законность и какие-то гарантии личности.

Нет более реакционной утопии. Ибо монополия и абсолютное бесправие населения развращают носителей власти сверху до низу. Каждый день, в каждом номере любой советской газеты можно найти этому сколько угодно доказательств.

Вот председатель колхоза «Красная поляна» Кирсанов, надругающийся над девушками-единоличницами и подвергающий их **публичному осмотру**, «на глазах у всего села», действительно ли они девушки. И «все село» молчит, не смея возражать местному самодуру, и последний, конечно, «не привлечен к ответственности». (Изв., 29 июля). Кто же станет по пустякам трогать «своего парня»?

Вот управляющий **Московской** (не тьму-тараканской!) областной конторы Госбанка, предносящий себе самому хвалебный благодарственный адрес. Но подписи служащих были не поддельные: им было приказано подписывать в порядке парт-и совдисциплины — и они подчинились. Ибо как пойдешь против представителя власти? (Эк. Ж., 26 июля).

Новые общественные слои, поднявшиеся вверх в результате гигантских революционных сдвигов, сейчас проникнуты стремлением поудобнее и поспокойнее устроиться на завоеванных позициях. Интересами и настроениями этого нового, пореволюционного правящего строя проникнута сейчас вся советская действительность. Новая возня «партконтроля» вокруг «революционной законности» лишь отражает стремление этого слоя установить, наконец, после стольких бурь и тревог, какой-то элементарный правопорядок прежде всего **для себя**. Но этот «правопорядок» будет как две капли воды походит на бонапартистскую «легальную страну», если будет устанавливаться при сохранении нынешней диктатуры. Создание действительной законности для порядка несовместимо с политическим и гражданским бесправием масс, несовместимо с самим существованием террористической диктатуры.

Р. А.

В сложном механизме общественной жизни руководящие лозунги, стряпающиеся в «надстройке», важны не сами по себе, знаменательны причины их породившие, которых нужно и можно доискаться, внимательно анализируя общественный резонанс, который они вызывают. Можно отнестись с законным недоверием к серьезности намерений диктатуры в центре своих задач поставить «заботу о человеке», но нельзя не заметить, что «исторические» слова Сталина о том, что «мы должны прежде всего научиться ценить людей», что «человек теперь главное» — нашли отклик в широких кругах советского общества. Больше того: именно общественный резонанс и придал этим словам известную монументальность и силу руководящего лозунга.

Неожиданна и преходяща во время революции не только судьба людей, но и судьба слов и словесных сочетаний: Живет иное слово неприметно на окраине речевого потока, лишь изредка, бочком показываясь на главной улице, и вдруг события выносят его на поверхность, и оно начинает сверкать множеством новых смысловых искр. Так было в свое время со словом «**передышка**». То же случилось сейчас с выражением «**забота о человеке**». Ну кому в советском обществе пришло бы в голову настаивать на его смысле в первые годы генеральной линии, когда человеческая жизнь была совсем обесценена, когда тысячи людей гибли на фронте новой гражданской войны в деревне, другие тысячи сгорали в непосильных темпах строительства, а разверстые недра огромной страны выбрасывали все новые и новые тысячи?

Что-же происходит в советском обществе сейчас, что вновь омолодило понятие «человек»? Что вкладывают в «заботу о человеке» различные слои этого общества?

Стоит присмотреться сейчас к советской печати, чтобы заметить, что «забота о человеке» вовсе не односторонна, что это новый **псевдоним**, который используется для прикрытия разных потребностей, возникших в молодом советском обществе. Когда «забота о человеке» была спущена на места, высшие круги хозяйственной бюрократии хотели ее монополизировать для себя и неслучайно в первое время «забота о человеке» неизменно связывалась с выращиванием «партийных и хозяйственных кадров». И тем не менее «забота о человеке» на сей раз не осталась в черте оседлости аппарата власти, не задержалась в верхнем этаже, а спустилась и в нижний этаж, и это делает всю эту кампанию столь интересной с общественной точки зрения.

Каковы те психологические предпосылки, которые обеспечили новому лозунгу его относительно широкую популярность? Популярность этого лозунга коренится вне всякого сомнения в действительно широко распространенном в советском городе*) стремлении зажить наконец **без вечной оглядки** на всякие неожиданности и потрясения, которыми так чревата была революция. Огромный административный и хозяйственный аппарат власти, широкие круги служилой интеллигенции — все они вовсе не собираются отречься от революции, никто из них не оспаривает того, что она была необходима. Но, как нельзя жить всю жизнь в соседстве с пороховым погребом, так **нельзя жить вечно в соседстве с революцией**. Революция была, но революцию когда-нибудь надо и кончать. Но как кон-

*) К причинам, по которым новая кампания пока нашла слабый отклик в деревне, мы еще при случае вернемся.

читать революцию с таким захватывающим дыханием социалистическим разбегом, революцию, задуманную, как «мировой пожар»? Откуда может притти этот желанный «конец»? — на этот вопрос не может ответить себе «беспартийный большевик», он смутно чувствует только, что **история работает на него**. Генеральная линия «сумела локализовать «мировой пожар» на пространстве **одной страны**, превратив ее в «социалистическую родину»; угроза войны помогает превращению «социалистической родины» в «**нашу родину**». И косвенно угроза войны, конечно, тоже содействовала упрочению лозунга «заботы о человеке».

Но возникла «забота о человеке» прежде всего из **внутренних потребностей советского хозяйства**. Авторами «заботы о человеке» были **капитаны советской промышленности**, которые больше чем кто-либо понимают, что нормальное функционирование громадного индустриального хозяйства на современной технической основе невозможно вне создания для его работников упорядоченной в культурном и материальном отношении обстановки, которая одна лишь и может гарантировать успешную и хорошую работу на производстве. Само собой понятно, что активность капитанов промышленности в «заботе о человеке» продиктована была и желанием иметь эту культурную обстановку для **себя** и своего многочисленного окружения. Материальная возможность жить культурно имела у многих хозяйственников и во время нэпа, но осуществлять ее можно было с оглядкой: когда в гости к директору приходили партийцы-рабочие, приходилось иной раз убирать из комнаты «лишнюю» мебель, ценную посуду, давать жене указания, что меню сегодня должно быть «попроще». Сейчас хозяйственники, за годы индустриализации численно выросшие в значительную категорию общества, хотят именно жить культурно, **ни от кого не таясь**. Но и не хлебом единым жив человек: «забота о человеке», открывая перед хозяйственниками перспективы какой-то общественной работы, повышает и их социальное самочувствие (ведь самая формулировка «забота о человеке» показывает, что человек здесь мыслится не как субъект, а как объект попечительного воздействия!).

Но по мере того, как «забота о человеке» стала проникать на предприятия, скоро обнаружилось, что заботу вовсе нельзя ограничить относительно привилегированными работниками, что тяжелые материальные условия, нищенская бытовая обстановка, в которой живут массы рабочих — является той главной причиной, которая тормозит нормальное развитие промышленности.

Спору нет, необходимость упорядочения быта и под'ема материальной обеспеченности всей толщи рабочих начинает то тут, то там осознаваться руководителями предприятий. Но мысль о **правомерности и даже желательности материального неравенства** так прочно «освоена» современной официальной идеологией и так глубоко вошла в сознание руководящего слоя советских работников, а личный рост теперешних руководителей предприятий и поднятие их в верхний слой советского общества связаны были с такой энергичной идейной и практической борьбой с «уравниловкой», что необходимость заботы о материальном под'еме всей толщи рабочих лишь с трудом воспринимается их сознанием. Да и ограниченность материальных средств, предоставленных для под'ема жизненного уровня рабочего класса, ставит для активности хозяйственников в области действительной заботы о человеке довольно узкие границы.

Не заблуждаясь относительно довольно узких границ начатой кампании, следует все же отметить то

положительное, что привнесено в «заботу о человеке» самой жизнью: Впервые за все годы генеральной линии печать в ходе этой кампании вынуждена была заговорить не об одних лишь ударниках, отличниках, знатных людях, не о чемпионах спорта и танцев, а о **жизни самых заурядных труженников**. Эта жизнь не блещет бодрыми, веселыми красками. Дело отнюдь не в том, что эта жизнь сурова, что бедность, граничащая с нищетой, бел-горючим камнем повисла на шею трудящихся, дело прежде всего в **убогости быта**, в атмосфере моральной придавленности, в которой живут фактически эти массы.

Вот «лучший ударник-производственник» на заводе «Серп и молот» в Москве, Лысов. Из 14 тысяч рабочих завода он выделен в числе 40 особо ценных старейших кадровых рабочих. А вот его обиталище: в маленькой комнатке, в которой кроме него помещается его сын-рабочий и дочь — работница, может уместиться только одна кровать и сундук. Сын спит на этом слишком для него коротком сундуке, а дочь просто на полу. И это обиталище еще премия за ударную работу! Старый «активист-общественник» смиренно мечтает о том, что когда-нибудь раздастся звонок и кто-нибудь из завкома поинтересуется узнать, как живет «наша гордость», но звонок до сих пор не раздался. («Труд», 26-го июня).

Но вот как живут обыкновенные молодые рабочие в Рыковке (Донбасс): Хотя старый рабочий поселок «Шанхай» с пьянством, поножевщиной и проституцией ликвидирован, быт рабочих никак нельзя признать удовлетворительным: хулиганство, пьянство, распущенность процветают по-прежнему. Вот выдержки из произведенных там анкет: Молодой рабочий Котляренко на вопрос «где он учится и что мешает учиться?» отвечает: «Нигде не учусь, нет желания, нема охоты». На вопрос, как он проводит время отдыха, он отвечает: «Гоняю собак по Шанхаю, т. е. девок». Ему уже 25 лет, в такие годы, замечает нравоучительно «Труд» (22-го июня), «люди начинают подумывать о семье, о серьезной жизни», но Котляренко об этом не думает, ему «фатает девок без женитьбы». «Скука, безделье заедают многих молодых рабочих». «Труд» довольно легко справляется с этими явлениями: Котляренко он просто записывает в «сознательного или несознательного агента классового врага» (невдомек «Труду», что в нарочито грубых ответах Котляренко звучит **социальный протест** против всей убогости этой обстановки!), а по поводу других — журит шахтком, который ничего не делает для «культурного отдыха шахтеров».

Но если тяжело и безрадостно, когда даже есть заработок и все течет нормально, жизнь становится совсем невтерпеж, когда происходят какие-нибудь заминки на работе. Вот перед нами появляется со своей жалобой советский Акакий Акакиевич из Кисловодска, бухгалтер Станишевский. Живет тихо, мирно, он и жена работают, на попечении у них старуха-мать и двое детей. И вдруг: исключение из союза за «антисоветские вылазки, протаскивание зиновьевской оппозиции» и прочие смертные грехи. Жену, служащую в другом учреждении, увольняют за мужа, начинаются мытарства. В чем же дело? Откуда вдруг в смиренном бухгалтере проснулись такие ужасные политические наклонности? На политзанятиях, видите-ли, на уроке географии он, ссылаясь на свои воспоминания из старой школы, осмелился «упорно отрицать существование 7 частей света», которое внедрял политруководитель. И из этого удалось скрутить человеку веревку! 5 месяцев прошло в бесконечном «хождении по мукам», пока, собрав последние крохи, Станишевский не поехал в Москву, принеся свою жалобу в ВЦСПС. Самое тяжелое

впечатление оставляет фраза в его заявлении о том, что он признается, что «допустил ошибочное заключение», что он сожалеет о «невозможности исправить допущенную ошибку». («Труд», 18-го июля). Но, пусть, это случай исключительный. Приведем немного статистики.

Старший народный судья Краснопресненского района в Москве использовал как-то свой выходной день для подведения результатов рассмотренных им дел. При этом оказалось, что рассмотренные им 886 дел (за один квартал 1935 года) были жалобы на неправильные увольнения, причем «99 проц. увольнений оказались неправильными, незаконными», т. е. практически уволенных предложено было восстановить на производстве и выплатить им деньги «за вынужденный прогул». («Труд», 22 июля). Жаль только, что ни судья, ни «Труд» не довели дела до конца и не поинтересовались проследить, скольких из 886 жалобщиков администрация предприятий действительно восстановила в правах и выплатила деньги. Это тем более досадно, что «Труду» отлично известно, как мало считается администрация с постановлениями даже советского суда.

Придавленность, примиренность со своим убожеством, благодарность за всякое благодеяние со стороны начальства — все это продукт долгих лет бесправия и систематического воспитания в духе преклонения перед безгрешным разумом «вождей». Новейшая кампания «заботы о человеке» не устраняет причин этих болезненных явлений, а лишь ставит перед сознательными и активными элементами рабочего класса проблему преодоления их не на путях «заботы о человеке» попечительного начальства, а на путях сознательного творчества самих рабочих масс.

В. Александрова.

ЗАГРАНИЦЕЙ

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА БЕЛЬГИЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Бельгийский пролетариат празднует полувековой юбилей своей Рабочей Партии. Это не казенный юбилей «единой и единственной» партии, вроде ВКП, принудительно навязывающей себя пролетариату в порядке партийной монополии и террора. Это юбилей **классовой самостоятельности** бельгийского пролетариата, которой Рабочая Партия Бельгии целиком обязана своим возникновением, развитием и успехами. Это праздник бельгийского рабочего класса, в процессе напряженной классовой борьбы выковавшего себе несравненное орудие своего социального подъема и окончательного освобождения от цепей капитализма.

Но вместе с тем это праздник всего **международного** пролетариата, всего Социалистического Интернационала, с которым бельгийская Рабочая Партия была интимно, воистину кровно, связана с часом своего рождения. Именно сейчас, в трудную годину разгрома международного рабочего движения и идейного кризиса социализма, золотая свадьба бельгийского социализма, по прежнему преисполненного жизненных сил и боевой энергии, не отступающего перед лицом опасностей и трудностей, а неизменно ищущего выхода из тупика и новых путей к победе, действует возбуждающим и бодрящим образом. А нам, русским социалдемократам, не раз расхопившимся с тактической линией бельгийского социализма, как не вспомнить о той огромной роли, которую на заре нашего движения играл заразительный пример бельгийской Рабочей Партии с ее удивительным сочетанием идеализма и реализма, с ее чудесами рабочей самостоятельности во всех областях рабочего движения, с ее на-

родными домами и кооперативными пекарнями, с ее культурными начинаниями и организованной взаимопомощью, с ее внепарламентской борьбой за всеобщее избирательное право и парламентской борьбой за право коалиций, с ее уличными демонстрациями и всеобщими стачками!...

Формально Рабочая Партия Бельгии возникла в 1885 году. Но истоки Р. П., идеологические и организационные, восходят к более далеким временам. Отголоски эгалитарных идей Великой Французской Революции, идеи бабувизма, фурыеризма, оуэнизма, прудонизма и бланкизма находили себе благодарную почву в этой маленькой стране, которая рано стала, по выражению Маркса, «раем для капиталистов», следовательно, адом для пролетариев. Накануне 1848 года в целину нетронутого культурно-политическим развитием бельгийского пролетариата бросал первый полновесные семена своего революционного учения молодой Маркс, вместе с Энгельсом основавший в Брюсселе в 1847 г. «Демократический Союз». Лишь тонкий слой передовых рабочих был в те годы охвачен этим пестрым и путаным идейным брожением, в котором причудливо переплетались элементы разных и часто противоречивых евангелий, теорий, школ с преобладающим впрочем влиянием прудонизма. Еще до 1848 г. имели место первые попытки профессионального объединения. После июньских дней 1848 г. бежавший из Парижа льежский рабочий Николай Кулон основывает первый рабочий кооператив «Братское Общество Работников». Эти попытки самостоятельной организации рабочих носили эфемерный характер: то были «слишком ранние предтечи слишком медленной весны».

Лишь 20 лет спустя, под влиянием агитации 1 Интернационала и в тесной связи с ним стали возникать, преимущественно во Фландрии, небольшие рабочие организации, профессиональные, кооперативные, культурно-просветительные. Но и они были разрознены, недолговечны, политически аморфны. Лишь во второй половине 70-х г.г., под сильным влиянием идей марксизма и практики германской социалдемократии, образуется Бельгийская Социалистическая Партия, впрочем больше секта, чем партия, связанная с массовым рабочим движением.

Мучительный процесс слияния социализма со стихийным рабочим движением был ускорен, к счастью для бельгийского пролетариата, последовательным созывом двух **рабочих съездов** по инициативе рабочего-портного по имени Бооне. На этих рабочих съездах в апреле и августе 1885 г., в которых приняли участие представители самых различных рабочих организаций, политических, профессиональных, кооперативных, мютоэлистских и др., и был заложен фундамент Рабочей Партии. Чтобы не отпугнуть темной еще рабочей массы, было решено, после острой борьбы на съезде называть новую партию, в порядке компромисса, **Рабочей Партией**.

Это компромиссное название стало в известном смысле программой новой партии. Оно сразу же очертило ее **классовый характер** в противоположность и в противовес католической и либеральной партиям буржуазии. И в то же время оно символизировало **своеобразие** бельгийской Рабочей Партии, как организации, объединяющей в общих рамках все формы пролетарской организованности, все проявления рабочей самостоятельности, все органы классовой борьбы. Но, не взирая на свое «узкое» название, Р. П. вовсе не думала ни отречься по существу от социалистического знамени, ни отгораживаться стеной от работников умственного труда и от мелких земледельцев.

Происхождение Р. П. предопределило ее будущее

развитие. Ее часто — и не без основания — упрекали в реформизме, оппортунизме, узком практицизме. Она недооценивала роль социалистической теории в революционном движении. Марксизм не имел в ней до последнего времени горячих адептов. Из высказываний Маркса вожди Р. П. особенно охотно цитировали известное изречение, что «один шаг действительного движения дороже дюжины программ».

Но вожди бельгийской Р. П. — а их была целая блестящая плеяда: Анзееле, Вольдерс, Вандермиссен, Цезарь де Папе, Луи Бертран, Ван-Бевенен, Вотерс, Вандервельде, де Брукэр и др. — всегда были, как мало где, проникнуты **пафосом социалистического идеала**. Но Р. П. была неизменно и целиком **повернута к рабочему классу**. Но она неизменно и неустанно желала быть «тоталитарной» в том смысле, что стремилась объединить и направить по социалистическому пути все проявления рабочей самостоятельности и уже сейчас, еще в рамках капиталистического общества, охватить **все стороны рабочей жизни**, обслуживать все потребности и запросы рабочего в области политической, профессиональной, культурной, ограждать все его интересы, как производителя и как потребителя, всесторонне подготавливая т. обр. «субъективный фактор» грядущего социалистического преобразования.

Сочетание «под одной крышей» всех форм рабочей организованности имеет, разумеется, свои минусы. Так в Бельгии, этой перенаселенной и высоко-индустриальной стране с пролетаризированным большинством населения, долгое время сильно отставала профессиональная организация рабочих; наоборот, кооперация всех видов занимала одно время авансцену, питая в рабочем классе, т. ск., кооперативно-реформистские иллюзии востания социализма в капитализм и успешной «бомбардировки капиталистических твердынь кооперативным картофелем». Р. П., которая, по выражению Вандервельде, является «политическим продолжением экономических организаций бельгийского пролетариата», под давлением последних слишком часто вынуждена была следовать по узкому фарватеру практицизма и оппортунизма. Но едва ли можно отрицать, что выгоды целостной, всеохватывающей организации в условиях Бельгии перевешивали минусы. В стране нищего пролетариата, особенно в угольных районах, только кооперация могла создать материальную базу для рабочего движения. При этом кооперация не только обеспечивала амуницию Р. П. Она создала незаменимые центры рабочей борьбы и культуры, **народные дома**, эти бастионы рабочей организованности. Бельгийское рабочее движение не знало узкой специализации, опасной отчужденности и губительной конкуренции политических, профессиональных и кооперативных организаций. Связанность всех форм рабочей организованности в немалой степени обеспечила также **единство** рабочего движения в Бельгии, несмотря на раскольнические усилия коммунистов. И она же полностью обеспечивала превращение каждого крупного акта политической или экономической борьбы в настоящую **классовую битву** национального масштаба, в которой политическая организация, профсоюзы и кооперация под общим руководством генерального штаба Р. П. выполняли роль отдельных, но органически связанных между собою, родов оружия — артиллерии, кавалерии и пехоты.

А таких классовых битв под знаменем и руководством Р. П. было в Бельгии за истекшие полвека немало. Эта «реформистская» партия едва ли не первая пустила в ход оружие массовых **уличных демонстраций**, иные из которых носили характер «похода на

Брюссель» рабочих батальонов со всех концов страны или «**массовых клятв**» до конца бороться за очередное требование (на подобие недавней «клятвы» «народного фронта» на демонстрациях 14 июля во Франции). Эта «реформистская» партия первая применила орудие организованной **всеобщей стачки**, умело и с успехом сочетая парламентские и внепарламентские формы борьбы. Достаточно напомнить грандиозную демонстрацию и массовую «клятву» в парке Сэн-Жиль в Брюсселе 10 августа 1890 г. — это первое крупное выступление партии в борьбе за всеобщее избирательное право; апрельскую всеобщую стачку 1893 г., принесшую первую принципиальную победу в этой борьбе; вторую, закончившуюся неудачей, стихийную всеобщую забастовку 1902 г., и наконец, знаменитую всеобщую забастовку 1913 г., подготовленную и проведенную по всем правилам стратегического искусства и охватившую 450.000 рабочих, — вдвое больше, чем в 1893 г. и на 100.000 чел. больше, чем в 1902 г. На этот раз борьба закончилась новой победой — с цензовой демократией было принципе покончено в результате двадцатилетней героической борьбы. Бельгийский пролетариат завоевал, наконец, демократическую арену для развертывания всех форм своей **освободительной борьбы**.

Мировая война сорвала непрерывный рост этой изумительной партии, занявшей по праву одно из первых мест в Интернационале — в одном ряду с социалистическими партиями «великих держав». Не случайно накануне мировой войны Вандервельде был председателем, а Гюисманс секретарем Интернационала.

Немецкое нашествие, разорившее маленькую Бельгию и обрушившее на ее пролетариат неслыханные бедствия, было величайшей катастрофой для бельгийского рабочего движения, не только материальной, но и моральной. Но и тут бельгийский разноплеменный пролетариат, сочетающий валлонский энтузиазм с фламандской выдержкой и способностью к организации, проявил изумительное упорство в отстаивании своих организаций. Можно по разному относиться к позиции бельгийских социалистов во время войны — «левые» и «правые» одинаково оказались в рядах сторонников активной самообороны и войны до победного конца. Но нельзя не поражаться выдержке и упорству, которые были проявлены основными кадрами Р. П. в деле защиты насущных интересов бельгийского пролетариата во время бесчеловечной оккупации. На другой день после войны бельгийская Р. П. всемерно противилась интервенции союзников во время франко-советской войны, протестовала против оккупации Рура и возобновила упорную борьбу за сокращение срока военной службы и за международное подконтрольное разоружение.

Война резко изменила положение и политическую позицию Р. П. Из тесной буржуазным большинством партии оппозиции, вынужденной десятилетиями бороться за элементарнейшие права рабочих, за избирательное право и за право коалиций, Р. П. стала первой социалистической партией в Европе, вступившей на путь правительственных коалиций. Она вошла в правительство «национального единения» в самый день нарушения немцами нейтралитета Бельгии. После войны эта политика сотрудничества продолжалась уже в целях восстановления разрушенной неприятелем страны и ограждения погрязших войною и оккупацией интересов пролетариата. Эта политика неизменно проводилась с согласия подавляющего большинства Р. П. Сама партия, равно как входящие в нее профсоюзы и кооперативы, чрезвычайно выросли численно: в пар-

тии число членов в 1931 г. перевалило за 600.000, в профсоюзах за 530.000 чел.

Партия, как и рабочий класс, стали т. о. в послевоенной Бельгии на основе завоеванной демократии крупным фактором политической жизни. Переходы из коалиции в оппозицию, из оппозиции в коалицию стали правилом. Но практика коалиции с ненадежными партнерами все больше набивала оскомину у Р. П., и все труднее соглашалась она в исключительных обстоятельствах на повторение этого опыта. Дважды — в 1925 и в 1935 г. партия сочла себя вынужденной вступить в коалицию для спасения франка и финансового оздоровления страны, чтобы тем оградить интересы грядущихся. Но крупная буржуазия, особенно банковский капитал, встревоженная ростом Р. П., неизменно стремилась вытеснить ее из соучастия во власти, не останавливаясь ни перед искусственным подрывом отечественной валюты, ни перед организацией фашистских банд.

В обстановке разразившегося экономического кризиса эти реакционные тенденции бельгийской plutократии еще усилились, все больше окрашиваясь в цвет фашизма. Борьба с экономическим кризисом и с фашистской опасностью естественно встали в центре внимания Р.П. Если в обстановке «просперити» на первые попытки организации фашистских банд было достаточно ответить молниеносным созданием внушительной «красной милиции», то в обстановке неслыханного кризиса и под влиянием трагических событий в Германии и Австрии пришлось искать более сложных путей и более действительных средств борьбы.

Можно критически относиться к «рабочему плану» де Мана; можно оспаривать действительность этого способа завоевания на сторону демократии и социализма средних классов; можно вместе с де Брукером отрицательно относиться к попытке дополнить апелляцию к разуму трудящихся созданием «мистики» плана, бьющей на чувство и на воображение. Но нельзя отрицать того факта, что бельгийская Р.П. первая сделала попытку от самокритики перейти к действию, от обезволивающей растерянности к активным поискам выхода из тупика, от революционной фразеологии, у многих сменившей реформистское благодушие, к революционному делу. Ибо массовая борьба за «план», а тем более его реализация есть по существу революционное дело.

Мы лично сомневаемся в возможности реализации «рабочего плана» при современном соотношении сил и методами правительственного сотрудничества, продиктованного не столько соглашением партий на «платце», сколько общей заботой их о судьбе франка. Но если данной попытке активно посодествовать преодолению кризиса и тем самым продвинуться вперед по пути к социализму и суждена неудача, то — в этом мы уверены вполне — эта неудача не обескуражит бельгийскую Р.П. Обогащенная опытом этой, хотя и неудавшейся, попытки, она немедленно примется за поиски новых путей и новых методов — для достижения все той же великой цели, которой она служила полвека, — цели социального освобождения пролетариата и создания на место капиталистического рабства гармонического строя труда, свободы и равенства на основе коллективного хозяйства.

На международном социалистическом конгрессе в Брюсселе в 1928 г., имевшем возможность непосредственно познакомиться с изумительными созданиями творческой самодеятельности бельгийского пролетариата, было постановлено вручить Р.П. знамя Интернационала. Р.П. своей славной деятельностью заслужила эту высокую честь. Через полвека со дня своего

рождения она сохраняет веру своих пионеров в торжество социалистического идеала. Эта пламенная вера нашла свое яркое выражение в речи одного из этих пионеров, Анзееле, сказанной в парламенте 18 апреля 1902 г. в самый день поражения второй всеобщей стачки:

«Господа, вы нас не знаете. Мы, фламандцы, упрямый народ, — и мы вас в конце концов одолеем! Тридцать лет тому назад нас было пятеро в Генте, трое в Брюсселе, один в Антверпене и один, старый член 1 Интернационала, в Эно — всего 12 человек, подобно 12 апостолам, только без Иуды-предателя. У вас было все тогда — власть, деньги, все традиции вашей церкви, а мы — мы были горстью жалких, бедных сыновей рабочих. Когда мы начинали борьбу, над нами глумились, нас осыпали бранью на улицах, нас забрасывали конским пометом за продажу рабочего журнала. В настоящий момент в Генте бастуют 20.000 рабочих, а во всей стране больше 350.000. Увлекаемые живительным ветром социализма, движимые нашей верой, мы добились этих крупных результатов. Не думайте-же в своей гордыне, что вам удастся надолго задержать торжество нашего правого дела!»

П. Гарви.

ВО ИМЯ ЕДИНСТВА.

Братоубийственная фракционная борьба внутри социалистической партии Америки привела ее на самую грань раскола и гибели. Благодаря образованию сформировавшихся фракций с организованными центрами и т. д. фактически в целом ряде штатов была парализована всякая возможность партийной работы. Из целого ряда штатов (Нью-Джерси, Огайо, Иллинойс, Индиана, Калифорния) стали поступать крайне пессимистические сведения о состоянии партийной организации. ЦК партии и самые крупные местные организации (Нью-Йорк) были всецело заняты улажением внутрипартийных конфликтов. В момент, когда в политической и экономической жизни Америки разыгрывались крупнейшие события, наиболее ответственные инстанции партии не имели ни времени ни возможности заняться рассмотрением очередных политических проблем. В партийных рядах стало распространяться настроение безнадежности и отчаяния. Коммунисты готовились уже перенять наследство «гибнущего социализма», и в коммунистической прессе публично обсуждались наилучшие методы скорейшей ликвидации СП.

Перед лицом этой опасности пробудилась, наконец, патриотическая тревога всех тех элементов, которые, независимо от своих фракционных симпатий, отвергли метод раскола, видя в нем гибель всего движения. В Пенсильвании, в Нью-Йорке, в Массачусетсе образовались примиренческие группы, поставившие себе целью воссоздание партийного единства на основе компромисса. (Особенно отчетливую позицию заняла нью-йоркская примиренческая или «центристская» группа во главе с Мэтью Ливай и нашими товарищами Магиным, Минковым и др.). Но наибольшее значение, конечно, имел поворот в политике партийной организации штата Висконсин. Эта организация, держащая в своих руках городское самоуправление г. Мильвоки, занимает ключевую позицию в социалистической партии. Представители ее т.т. Кжицкий (председатель ЦК партии) и Хоан (бургомистр г. Мильвоки) играют чрезвычайно видную роль в ЦК партии, состоящем, помимо их обоих, из 7 левых и 2 правых (Ониэль и Бергер). Рост примиренческих тенденций начал сказываться в американской партии еще весной этого года. На заседании ЦК в Буффало 24-го марта была принята (при активном содействии ряда влиятельных примиренцев, как т. Владек, вожди профсоюзов — Дуби-

ский — и еврейского арбейтер Ринга), программа возможного соглашения из 9 пунктов, направленная формально по адресу нью-йоркской организации, (в которой фракционная борьба достигла особой остроты) но фактически обращенная, конечно, ко всему правому крылу. Комитет организации нью-йоркского штата во главе с т. Вальдманом на своем заседании 5-го мая выработал ответный документ, в котором хотя и не было прямого согласия принять предложение ЦК, но который, однако, был выдержан в примирительном тоне и оставлял открытой возможность дальнейших переговоров. Несмотря на такое многообещающее начало, во внутривнутрифракционных отношениях в начале лета, однако, наступило новое обострение, вызванное, по видимому, тем, что ЦК на своем июньском заседании по предложению Нормана Томаса постановил избрать комиссию для «обследования деятельности» нью-йоркской организации, причем комиссия эта была избрана не по соглашению с Нью-Йорком, а односторонне из сторонников левого крыла. Нью-Йорк усмотрел в этом вызов и ответил публично резким письмом, напечатанным в «Нью-Лидере» от 15 июня. К протесту нью-йоркцев присоединилась открыто и редакция «Нью-Лидера». В спешном порядке была созвана сепаратная конференция пяти «правых» штатов. Раскол становился реальностью. Но по видимому именно эта очень конкретная опасность раскола вызвала спасительную реакцию среди более влиятельных кругов. 13-го июля, накануне очередной сессии ЦК, которая должна была состояться в Нью-Йорке, в Нью-Йорке-же собралось «частное совещание» 4-х членов ЦК примиренцев (Хоан, Кжишкий, Кулидж, Хупс) и 9 членов Комитета нью-йоркского штата (во главе с Ю. Соломоном, Ю. Гербером, Дж. Ониелем и др. тов. Вальдман отсутствовал). Совещание это, участники которого являлись большинством и в ЦК и в НИ. Комитете, после долгих переговоров сошлось, наконец, на компромиссе, сформулированном в след. 8 пунктах:

1. Постановление ЦК о недопустимости принятия в партию сторонников коммунизма и насилия интерпретируется в том смысле, что оно относится ко всем лицам, которые пропагандируют или проводят в жизнь:

- а) насильственное свержение власти,
- б) диктатуру или отказ от демократии, как в применении к внутривнутрипартийной жизни, так и в смысле пути к социализму
- в) подчинение партии бюрократической механической дисциплине извне, вроде той, которая проводится в III Интернационале,
- г) применение обманных раскольнических или нелегальных понемов, хотя бы как средства для достижения благой цели.

(Это определение коммунизма, несколько странное для европейского духа, не является, однако, в Америке специфической принадлежностью «правых». Многие из левых точно также категорически отвергают для Америки и вооруженное восстание, и диктатуру, и нелегальные методы работы. Как видно и из самого текста п. 1, ЦК, в своем большинстве состоящий из левых, уже давно принял постановление о несовместимости с платформой партии всякой пропаганды «коммунизма и насилия». Практическое разногласие между левыми из ЦК и правыми сводилось к вопросу, требовать ли от бывших коммунистов при их приеме в партию формального отречения от их прежних взглядов. Р. А.)

2. Комитет Нью-Йоркского Штата заявляет, что, оставляя за собой право требовать изменения в «Декларации Принципов», он признает эту декларацию законно-принятым на основе партийной конституции партийным документом.

(Как нашим читателям уже известно, из за этой «Декларации Принципов», принятой на Детройтском съезде при вторном сопротивлении правых, и загорелся весь сыр-бор. Р. А.)

3. Строгое соблюдение партийной конституции как во всеамериканском объеме, так и во всех организациях местных и отдельных штатов.

4. Комитет Нью-Йоркского Штата отменяет постановление, запрещающее прием в члены партии тех членов юношеских организаций (Ypsel) которые имеют на то право на основе партийной конституции. (В этом пункте речь идет о приеме в партию молодых людей в возрасте 18 лет. Нью-Йоркская организация постановила принимать в партию только начиная с 21 года Р. А.)

5. Всем членам партии и всем партийным организациям и органам запрещаются оскорбительные выходки или заявления по адресу отдельных лиц, всей партии или партийных организаций. За нарушение этого постановления должна быть установлена дисциплинарная ответственность.

6. Комитеты города и штата Нью-Йорк должны в кратчайший срок и в соответствии с уставом партии и принятым внутривнутрипартийной демократии рассмотреть все не разрешенные до сих пор вопросы членства, организации и т.п.

7. Юношеская организация Нью-Йорка должна быть в кратчайший срок восстановлена в своих правах на основе соответствующего постановления местной организации, но от нее нельзя требовать поддержки органов, участвующих во фракционной борьбе. (Речь идет о том, что лево настроенная юношеская организация города Нью-Йорка приняла в свое время резолюцию против «Нью-Лидера», официального органа партии нью-йоркского штата, и отказалась его распространять, в ответ на что, с согласия партийной организации, была создана параллельная юношеская организация правого направления Р. А.)

8. Если «Нью-Лидер» восстановит свою прежнюю конституцию, перестанет быть органом фракции и реорганизуется так, что его Правление станет представительством всей партии Нью-Йорка в целом, то нижеподписавшиеся будут настаивать на том, чтобы «Социалист Колл» (конкурирующий орган, созданный в Нью-Йорке левым крылом под редакцией Нормана Томаса. Р. А.) был прекращен.

Если все эти предложения будут приняты и проведены со всей искренностью, ЦК выпустит воззвание о роспуске всех фракций.

**

Сессия ЦК открылась при огромном стечении членов партии, с глубоким волнением ожидавших решения ЦК, которое должно было определить всю дальнейшую судьбу партии.

Заседание было долгим и бурным. Непримириемые левые (Дениэль, Крюгер и Хэпгуд) вносили поправки и контр-предложения по каждому пункту, но им удалось отрывать голоса от большинства лишь по второстепенным пунктам. Резолюция в целом была принята 7 против 4: к трем указанным выше присоединился Эллен, сделав, однако, заявление, что, если бы соглашение зависело от его голоса, он голосовал бы иначе.

С большим чувством радости и облегчения собравшиеся члены партии приветствовали результат исторического заседания ЦК, спасшего единство партии.

Вышедший на следующий день нью-йоркский «Форвертс» (орган правых) и «Нью-Лидер» от 20 июля с чувством глубокого удовлетворения отмечают компромиссный характер документа, включившего в себя многие из требований правых, и приветствуют соглашение, как залог нового этапа в развитии партии.

Но, как видно из приведенного выше компромисса, получил удовлетворение в ряде важных пунктов и ЦК.

Нет ни малейшего сомнения, что и социалистические партии других стран, как и весь РСИ (в порядке дня которого на Брюссельском заседании стоит кстати и вопрос о внутривнутрипартийных отношениях в Америке), с чувством живейшего удовлетворения встретят состоявшееся соглашение.

Пожелаем и мы нашим американским товарищам и друзьям, проявившим в критический момент политическую мудрость и истинно-социалистический патриотизм, всяческого успеха в установлении действительного единства и завоевания новых позиций для американского социализма.

Р. Абрамович.

ИСТЯЖАНИЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ЛАТВИИ ...

Из Латвии мы получили нижеследующее жуткое письмо, которое печатаем без всяких комментариев, но которому постараемся придать возможно широкую гласность:

Истязания политических заключенных в политической полиции и тюрьмах Латвии восходят ко временам царизма и, в сущности, никогда не прекращались. В демократические времена самому сейму пришлось заняться этим вопросом и даже назначить особую следственную комиссию. Достаточно напомнить дело Гайлиса, убитого два года тому назад в политической полиции. После разгрома демократии и установлении диктатуры в мае прошлого года положение в тюрьмах стало еще значительно хуже. С особой кровожадностью орудует политическая полиция. Для вымогательства сознания у политических заключенных при допросах применяются жестокие пытки. Битье резиновыми жгутами и длинными, тонкими мешками, наполненными песком, а также сжимание, дерганье и удары по половым органам принадлежат к обычным приемам истязания. Но при случае пускаются в ход и «квалифицированные» приемы. С арестованного Лейбовича в политической полиции сорвали платье, затем надели на него металлический пояс и бросили в ванну, через которую пропусклся электрический ток. Это повторялось несколько раз, пока у несчастной жертвы не сдали нервы. Теперь эта электрическая ванна часто пускается в ход: арестованному Вилумсону достаточно было показать эту ванну и пригрозить ему, чтобы заставить его в страхе подтвердить все, чего от него требовали. Другим арестованным не дают спать несколько дней и ночей подряд. Они должны все время сидеть на стульях, и лишь только их глаза смыкаются, агенты колят их булавками, опрокидывают стулья или прижигают зажженными папиросами. Одного заключенного так сильно ударили головой о край стола, что переломали ему переносицу.

В подвале политической полиции устроен страшный застенок со всевозможными орудиями пыток. Чтобы еще более надугать арестованных, стены застенка покрашены в черный цвет и украшены, наряду с орудиями пыток, черепами. После одной проведенной здесь ночи более слабонервные заключенные показывают все, чего от них требуют. Имеется тут и палач, которого вызывают при допросе более упорных арестантов и который своими лапами доводит несчастных до обмороков, не останавливаясь даже перед переломом костей. В марте этого года в общественном парке Риги имел место в присутствии играющих детей и их матерей следующий кровавый эпизод. Два агента политической полиции набросились на рабочего М. Розенталя и крепко схватили его за руки, а третий без всякого предупреждения выстрелил ему в спину. Он долго был в смертельной опасности, а в настоящее время находится в тюрьме. Газеты не проронили об этом случае ни слова.

Истязаниям подвергаются все противники существующего режима, за исключением наших национал-социалистов. Но больше всего страдают простые рабочие, евреи и бывшие члены социалистических партий. Пройдя через все муки полицейского подвала, арестованные попадают в тюрьмы, где истязания продолжают. Особенно ужасны условия в центральной и в карательной тюрьмах в Риге. По распоряжению нынешнего правительства и политические заключенные употребляются на тяжелые работы. От работы не освобождаются и тяжело-больные. Заявляющий себя больным рассматривается как симулянт и заключается в карцер. Политических употребляются на тяжелые физические работы и вне тюрем. В Кальвазеевских каменоломнях каждый заключенный обязан ежедневно наломать и погрузить два кубометра камней. Сильные люди должны работать непрерывно с 6 ч. утра до 7 час. вечера, чтобы выполнить этот урок. Более слабым приходится работать до 11 часов ночи. Не выполнившего заданный урок бьют резиновыми жгутами. В битье заключенных особенно усердствует надзиратель Салсирнис. Пища очень плоха, и потому очень часто заключенные падают во время работы в обморок от истощения.

Диктатура ввела во всех тюрьмах Латвии бесчеловечный режим. В надзиратели принимают только людей, отличающихся особою жестокостью. Тюремная администрация по всякому поводу обрушивается на заключенных всевозможными карами, часто и без всякого повода. Заключенного лишают права писать и получать письма; на целые месяцы лишают свиданий с родными; запрещают передачи с продовольствием. Карцера так переполнены, что своей «очереди» приходится обычно ждать 2-3 недели. Карцер администрация назначает по докладу надзирателей и старается сделать карцерное заключение возможно более длительным. В камере заключенного Блумфельда нашли исписанный листок. За это он получил 21 день карцера путем следующего сложения: 7 дней за бумагу, 7 за писание, 7 за припрятывание листка. Косого взгляда по адресу надзирателя

Новая книга на складе „Социал. Вестника“:

Salomon SCHWARZ

“LENINE ET LE MOUVEMENT SYNDICAL”

Из содержания:

La Formation de la Doctrine
Doctrines et Réalisation
Les Syndicats dans le Système de la Dictature
Communiste — Lénine et le Mouvement
Syndical International

Sté d'Éditions «Nouveau Prométhée»

Цена: 6 франков

достаточно, чтобы обеспечить заключенному 7 дней карцера. Карцера зимой не отапливаются. Это — темные, узкие, холодные каменные застенки, длительное пребывание в которых сопряжено с страшными мучениями. Суставы опухают и развиваются различные болезни, особенно ревматического характера. Чтобы затруднить спанье и сиденье на полу, надзиратели часто поливают пол водой. Согласно новому распоряжению правительства, тюремная администрация имеет право удлинить назначенный судом срок заключения на время до 6 месяцев.

Избиения заключенных в тюрьме резиновыми жгутами имеют место изо дня в день. В Рижской центральной тюрьме надзиратели Кронис, Граудиниш и еще третий вошли в камеру заключенного Янсона в то время, когда он писал официально разрешенное письмо, и начали душить и бить его. Кронис держал Янсона за горло, Граудиниш бил его резиновым жгутом, а третий крепко держал его руки. Звук тупых ударов и стоны избиваемого были слышны по всему корридору, и все заключенные начали протестовать, за что и были наказаны карцером. Надзиратель Блоднеек схватил заключенного Мелниса за горло, кинул его на пол, вставил в рот дверной ключ, а другой рукой обыскивал рот, разодрав его до крови. После этого Мелнис был брошен в карцер — надо думать, за «сопротивление». Заключенного Осоко надзиратель Блоднеек вытащил из камеры, пошел в карцерный корридор, заставил раздеваться до гола, положил на стол и начал его бить, давить ему половые органы и т. д., пока Осоко не лишился чувств. После этого его бросили еще в карцер. Тот-же Блоднеек, обыскивая камеру заключенного Думса, заставил его раздеваться и стал давить половые органы. Заключенный не мог выдержать ужасной боли и схватил надзирателя за руки. За это «сопротивление» он был отправлен в карцер, причем по дороге его еще угощали ударами и пинками ног. Упомянутый выше Лейбович получил карцер три раза подряд по 7 дней. Непрерывные истязания довели его до отчаяния, и он пытался перерезать себе артерии на руках. Его отправили в тюремную больницу для умалишенных. При 5-ом корпусе центральной тюрьмы устроена такая больница. Многие заключенные не могут перенести истязаний за тюремными стенами и теряют душевное равновесие. Их держат в отделении для умалишенных. Часто надзиратели намеренно провоцируют заключенных на протесты, чтобы затем иметь повод наказать их. Возвращаясь из отхожего места в камеру, заключенные должны раздеваться и подвергаться тщательному обыску. При этом надзиратели лезут грязными пальцами заключенным в рот.

Полуголодное существование, тяжелый труд и непрерывные истязания и издевательства ломают очень скоро и самых сильных людей. Заболевания заключенных имеют массовый характер. Около 90 проц. заключенных страдает желудочно-кишечными болезнями. Врачебная помощь весьма недостаточна. К врачу заключенных пускают очень редко. Тюремный врач, докт. Линдемут считает всякого, заявляющего себя больным, симулянтом и грозит ему карцером. В тюремную больницу попадают лишь те, кто находится при смерти. В начале этого года заключенный Петерсон умер лишь потому, что ему было отказано во врачебной помощи. Тюремный врач сказал ему: ты выдержал голодовку, выдержавши и болезнь! Но условия в тюремной больнице таковы, что о лечении больных вообще не приходится говорить. Больные предоставлены самим себе. Они должны даже мести пол, стирать белье и выполнять все другие ра-

боты. Кто не может сам заботиться о чистоте и кому не помогают другие, более сильные больные, тот вынужден беспомощно лежать в грязи. Не удивительно, что при таких условиях смертность среди заключенных чрезвычайно велика.

Правительство Латвии полностью ответственно за все нечеловеческие жестокости, каждодневно творящиеся в полицейских застенках и за тюремными стенами. Когти диктатуры так крепко сдавили горло народа, что не слышно ни звука протеста. В нашей стране мы не имеем возможности громко говорить о нашем позоре и нашей боли. У нас нет свободы собраний, слова, печати. Но где нибудь на свете есть же еще страны, в которых права человека — не пустое слово! Где-нибудь есть же еще возможность публично заклеить это позорное преступление! В нашей стране мы осуждены на молчание. Но мы поднимаем наш крик о помощи поверх всех границ. Придите нам на помощь! Перепечатайте эти строки во всех газетах, стоящих за демократию, справедливость и права человека. Латвия — член Лиги Наций. Но разве в задачу Лиги Наций не входит защита прав угнетенных?

АВСТРИЙСКИЕ СОЦИАЛИСТЫ ОБ ЕДИНОМ ФРОНТЕ.

В ном. 9-10 «СВ», за нынешний год мы реферировали тезисы Революционных Социалистов Австрии, нелегальной партии австрийской социалдемократии об «основах политики единого фронта». Передовая июльского номера «Революция», нелегального органа партии, возвращается к этому вопросу и пишет:

В третий раз вопрос об едином фронте ставится в Австрии в порядке дня.

Со времени возрождения движения после февральского поражения отношения между социалистами и коммунистами в Австрии прошли через две отчетливые фазы. **Первая фаза** политики единого фронта началась летом 1934 года и длилась приблизительно до февраля 1935 г. На этот период падает известное число совместных воззваний и несколько совместных выступлений, особенно в ноябре 1934 г. и в годовщину февральских боев. В виде совместных комитетов действия была создана и организационная связь. В интересах желанного, по крайней мере внешнего единства Революционные Социалисты проявляли большую уступчивость по отношению к лозунгам, тактике и методам работы коммунистов. Естественно, что при такой практике единого фронта инициатива принадлежала коммунистам. Незаконченность процесса политического сплочения и идеологического самоопределения в рядах Р. С. сказывалась в этот период в оборонительной позиции Р. С. по отношению к большинству вопросов, возникавших в ходе дискуссии об едином фронте.

Вторая фаза началась непосредственно за совместными февральскими выступлениями. Политически и организационно обе стороны заметно **отмежевались** друг от друга. Быстрота, с которой произошло изменение, объясняется тем, что на деле уже месяца за два до того вполне назрела новая ориентировка в вопросе об едином фронте и даже была уже осознана необходимость этой переориентировки. Но совместная подготовка к февральской годовщине исключала тогда возможность дискуссии. Но тем скорее, тотчас же после февральских дней, дало себя знать противоречие между тем, чем единый фронт должен был быть по общему признанию, и тем, чем он оказался на самом деле. КП делала сначала вид, как будто все в порядке. Но наступившее тем временем взаимное отчуждение тотчас же привело к резким столкновениям мнений и к нападкам КП, когда РС приняли необходимое в интересах героических традиций Шутцбунда решение покончить с неправильным политически и организационно курсом в области **шутцбундовской работы** и наметить для этой работы новые основы, соответствующие изменившимся условиям. Правда, это решение затрагивало и основной вопрос об отношении к коммунистам. Но и в этой второй фазе **принципиально положительное отношение РС к единому фронту** ни в чем не изменилось. На известное письмо КП, предлагавшее «непрерывность единого фронта», РС ответили подробно, по всем пунктам; со своей стороны, свои «основы политики единого фронта», определяющие позицию РС во второй фазе, они, одновременно с распуликованием, послали КП с просьбой высказаться по их поводу. Несмотря на большие трудности, на 1 мая удалось добиться соглашения об общих лозунгах. В вопросе о восстановлении общих комитетов действия, распавшихся во время и после февральских выступлений, ни одна из сторон не проявила особой энергии. Организационная директива РС, предписала областным центрам и венским районам, в предупреждение окончательной потери постоянного контакта, поддерживать связь с КП при посредстве **одного человека**. Объективные трудности, с которыми приходится бороться всякому нелегальному движению, давали основание думать, что на обе-

их сторонах интерес к совместной работе оттесняется на задний план проблемами внутри-организационного порядка. РС открыто высказали свое **отрицательное отношение к практиковавшимся до того методам единого фронта**, что однако, отнюдь не означало ослабления их готовности к **политически осмысленному и интенсивному сотрудничеству с коммунистами**.

За эту вторую фазу, между февралем и нынешним днем, РС идеологически сильно развились и окрепли, что привело к их критическому самоопределению во всех политических вопросах. Это развитие ясно выражается в том самосознании, с каким функционеры РС выступают в дискуссии с коммунистами, и неизбежно должно было отразиться и на позиции организации по отношению к КП.

Последние недели заставляют думать, что в работе единого фронта начинается **опять новая фаза**.

Еще в марте КП предлагала РС начать открытую борьбу против т. н. «соглашательства» нелегальных свободных профсоюзов (комитет семи). За последние недели коммунистические профсоюзники, располагающие большинством в руководстве «центральной комиссии», постановили объединиться с профсоюзами «семерки».

Хотя КП прямо и косвенно подстрекала газеты Автономного Шутцбунда к резким нападкам на РС и в своих собственных листах нападала на шутцбундовскую политику РС, но в партийно-официальном порядке она о нашей позиции в шутцбундовском вопросе никогда не высказывалась. За последнее время и в рядах КП замечается более критическое отношение к проблеме Шутцбунда, так что дискуссия по этому вопросу уже не представляется совершенно безнадежной.

Снова была подчеркнута желательность и необходимость совместной работы и общими выступлениями в защиту политических заключенных.

Наконец и в связи с предложением КП образовать совместно с РС и нелегальными свободными профсоюзами своего рода «народный фронт» борьбы против фашизма возникает необходимость дискуссии о **политическом содержании единого фронта**. Поэтому представляется уместным еще раз вкратце формулировать точку зрения РС в вопросе об едином фронте и рассмотреть, какие предпосылки необходимы, чтобы сотрудничество между РС и КП было прочным, т. к. ход событий показал, что до сих пор ни организационно, ни политически устойчивого базиса для единого фронта найти еще не удалось.

Неправильно оценивая направление вероятной переориентировки австрийских рабочих после февральского поражения, КП в течение месяцев вела — под лозунгом единого фронта — политику, в которой и приходится искать настоящую причину трудностей организовать совместную работу КП и РС. Эта политика исходила из предположения, что КП удастся в кратчайшее время стать **единственной партией** австрийского пролетариата, наряду с которой останутся лишь не имеющие значения осколки. Если, напр., еще в феврале 1935 г. КП позволяла себе писать о «группах РС» и вести себя так, как будто речь шла не о большой и политически сплоченной организации не-коммунистических революционных рабочих, а о каких-то кружочках бывших активных социалдемократов, то ей уже сейчас приходится дорого расплачиваться за это сомнительное удовольствие **политического самообмана**.

В связи такой неправильной оценки КП впадала все время, пока процесс идеологического самоутверждения не привел к известной степени однородности и целостности принципиальных взглядов внутри РС. Правда, одних только резолюций партии недостаточно для выявления такой ясной и целостной линии поведения; надо еще, чтобы она действительно стала общим достоянием движения до самых его низов. КП относилась к РС не как к равноправному партнеру на длительное время, а как к подлежащему ликвидации **перезжитку** с.д. партии, которому надо через единый фронт облегчить переход к коммунистам. Снисходительная похвала и скрытые нападки на РС характеризуют в этот период позицию КП. Концепция КП сквозила во всех заявлениях ее по вопросам единого фронта в этот период, а вначале и открыто высказывалась: цель единого фронта для нее состояла в объединении всех революционных классовых борцов в рядах КП и под руководством Третьего Интернационала.

Исходя из такого представления, КП естественно приходила к пропаганде организационных и политических **промежуточных образований**, которые должны были, по ее мысли, быть органами практической работы единого фронта и в то же время мостами для перехода от РС к КП. Но эти т. н. **организации единого фронта** никогда не были пригодными органами единого фронта, а лишь учреждениями, ставив-

шими единый фронт на службу указанным выше коммунистическим целям. Пока КП сохраняют фикцию их надпартийного характера, они оказываются таким образом в конечном счете помехой для работы единого фронта. Такого рода организацией должна была быть, по мысли КП, «Красная Помощь». Поэтому КП ожесточенно боролась против основания **Социалистической Рабочей Помощи**, к которому мы были вынуждены и политически и в силу потребностей собственной организационной работы, и изображала этот акт, как «раскольничество». И однако совершенно очевидно, что жизненно важная частичная задача нелегальной партии не может выполняться вне рамок движения. В настоящее время СРП стала необходимой **опорой всего нелегального движения**. Несостоятельность Красной Помощи, вытекающая из ее попыток политического использования единого фронта, дает задним числом еще добавочный аргумент в пользу основания нами СРП.

Проделанный до сих пор опыт доказал, что образование особых организаций единого фронта на пользу единому фронту не идет. **Единый фронт может заключаться лишь в политическом сближении, соглашении и сотрудничестве обеих партий — КП и РС.** Организации единого фронта неизбежно, по самому существу своему, превращаются в арену политического маневрирования. Это ясно показывает развитие Автономного Венского Шутцбунда. Единому фронту содействуют не тем, что вторично, в «надпартийном» порядке организуют активных и в той или иной форме уже организованных внутри КП или РС товарищей, — стараясь при этом так или иначе обойти необходимые для политического сотрудничества политические дебаты и соглашения, — а единственно тем что, путем открытого и дружеского обсуждения, достигают **единомыслия по вопросам политического действия** все более широкого масштаба. И если по всей видимости развитие последних месяцев заставило КП отступить от ее первоначальной концепции единого фронта, то приходится признать, что лишь значительное организационное и идеологическое укрепление РС создало пригодные предпосылки для прочного единого фронта. Если КП отступит теперь и от столь роковой для судьбы единого фронта позиции своей в вопросе об организациях единого фронта, то перспективы плодотворного сотрудничества еще значительно улучшатся.

Для РС цели единого фронта остались и останутся прежними. Их отношение к единому фронту определяется соображениями двоякого рода. Во первых, они хотят содействовать выполнению актуальной задачи единого фронта, состоящей в усилении боевого пролетарского фронта против фашизма путем объединения всех сил этого фронта. Но их подлинная цель идет гораздо дальше: она состоит в создании **единой революционной партии австрийского рабочего класса, в восстановлении политического и организационного единства.**

Одним ударом эта цель достигнута быть не может. Методами, применявшимися до сих пор, она, вероятно, вообще не могла бы быть достигнута. Если не случится каких-либо международных событий, могущих дать толчок в этом направлении, мы сможем приблизиться к этой цели лишь рядом этапов. Как раз теперь мы могли бы сделать шаг в этом направлении, если бы коммунисты того пожелали. Что при этом приходится начинать как будто сначала, не должно смущать нас. Прискорбно, конечно, что после года совместной работы приходится начинать с такого примитивного требования, но мы все же настаиваем, чтобы КП **прекратила ругань по адресу РС.** Отговорку, что КП ругает нас не прямо, а лишь косвенно, через посредство газет Автономного Шутцбунда, мы отвергаем. КП покрывает своим политическим авторитетом Автономный Шутцбунд и потому отвечает и за политические безобразия этих газет. Второй шаг заключается в **сотрудничестве от случая к случаю** в мелких и более крупных выступлениях, проводимых в известных рамках в силу центральных соглашений. Что мы отказываемся впредь принимать участие в нелепой и опасной «календарной» политике, в многолюдных комитетах, бесчисленных заседаниях и конференциях, — об этом мы уже не раз ясно заявляли.

Гораздо важнее конечно постараться добиться единого политического отношения к событиям в стране и общих политических лозунгов в борьбе против диктатуры в Австрии; **только таким путем, без организационных осложнений, конфликтов и опасностей, всегда связанных с сотрудничеством нелегальных организаций, может быть единый фронт сделан политической реальностью в сознании рабочего класса и всей общественности.** При каждом шаге в этом направлении РС будут ставить перед собою одновременно вопрос: как можем мы прийти к единой партии? Какие предпосылки — помимо международных — должны быть созданы в Австрии для объединения всех революционных пролетарских сил в единую партию?

КП имеет в действительности гораздо более урезанную

и менее решительную программу единого фронта. Ее «непрерывность единого фронта» есть лишь попытка увековечить фактически уже переживший себя период комитетов и организаций, в которых единый фронт осуществляется независимо от степени политического единомыслия, сближения и сотрудничества между КП и РС и которые поэтому на деле могут создавать лишь **видимость** единого фронта.

Единый фронт может стать в Австрии политической реальностью лишь в том случае, если он получит актуальное политическое содержание. Как может вопрос о сотрудничестве между КП и РС, до сих пор исчерпывавшийся дискуссией, которая со стороны кажется мелкой перебранкой, превратиться в вопрос о сосредоточении политической воли обеих партий на борьбе за общие цели? Пока главным вопросом дискуссии по единому фронту был вопрос о Втором или Третьем Интернационале, это было невозможно. Не следует преуменьшать значения вопроса об Интернационале, но вопросы, которые решаются вне Австрии, не должны превращаться в решающие. И в этом пункте «основные положения» РС были достаточно определены. Как ни различны мнения по этому вопросу в рядах РС, все они сейчас единодушны в том, что **в рамках Третьего Интернационала возрождение революционного марксизма невозможно.**

Что же может быть актуальным содержанием работы единого фронта в Австрии? Содержание французского единого фронта заключается в совместной борьбе за защиту французской демократии. Эта борьба делает единый фронт во Франции реальным и действенным. Общность этой политической цели помогает сглаживать все трудности и трения, отодвигать на задний план все партийно-эгоистические соображения. Радикальный поворот политики Коминтерна на деле привел во Франции, через посредство единого фронта, к укреплению пролетарско-революционных и антифашистских сил.

Коминтерн собирается теперь и в Австрии сильно изменить свой политический курс. КП предлагает РС и свободным профсоюзам образовать совместно с нею своего рода «народный фронт» для борьбы против фашизма. Если во Франции этот общий фронт ведет борьбу за защиту демократии, то в Австрии его задачей должна быть **борьба за восстановление демократии.** Дискуссия, которая развернется по этому вопросу среди нас самих и с КП, покажет, что по вопросу о возможности и действительности такой политики «народного фронта» в Австрии, мы питаем, вероятно, **гораздо меньше иллюзий, чем КП.** Мы будем подходить к вопросу более критически, и на нас не будут влиять соображения, которые, по правде говоря, у КП являются **соображениями московской внешней политики, оказывающей т. о. и в Австрии непосредственное влияние на судьбы пролетарской классовой политики.** Ведь, в дунайском бассейне московская внешняя политика только и может ставить себе задачей попытку укрепления демократических и антифашистских сил.

Мы подойдем к вопросу и займем позицию без всякой предвзятости. Если КП научилась чему-либо из проделанного опыта, то в результате может получиться реальный и политически действенный единый фронт, как первый шаг на пути к единой партии.

ЭРНЭ ГАРАМИ

28 мая скончался в Будапеште на 59 году жизни Эрнэ Гарамы.

Начав свой жизненный путь рабочим по металлу, Гарамы впоследствии стал одним из наиболее видных журналистов венгерского рабочего движения. В течение ряда лет он был главным редактором ЦО венгерской социалдемократии «Непсава», который превратился под его руководством в большую ежедневную газету. В первом правительстве венгерской республики (кабинет Кароля) Гарамы был министром торговли. Но он не захотел войти в коалиционное правительство социалистов и коммунистов под председательством Бэла Куна и покинул Венгрию. Из этой первой эмиграции он вернулся после падения советского правительства в Венгрии. Однако, победившая контр-революция заставила его снова отправиться в изгнание. Несколько лет тому назад ему удалось окончательно вернуться на родину, но политической роли играть ему уже не пришлось. Живя в эмиграции, где он был представителем правого крыла венгерского социализма, он одно время был делегатом венгерской социалдемократии в Исполкоме РСИ.

И. ЛЕЩИНСКИЙ-ХМУРНЕР

30-го июля скончался в Варшаве от туберкулеза легких член ЦК польского Бунда тов. Иосиф Лещинский (брат известного экономиста Якова Лещинского), широко известный в еврейских рабочих кругах под псевдонимом «Хмурнер». Тов. Хмурнер (род. в 1884 г.) начал свою революционную карьеру молодым юношей в рядах пролетарского сионизма. Способный журналист и человек, фанатически преданный движению, он вскоре занял видное место в партии. В г.г. 1918-20 был на Украине главным редактором газеты «Об'един. Евр. Соц.», затем при расколе этой партии перешел в ряды Бунда. Вместе с большинством Бунда затем перешел к коммунистам, но вскоре от них ушел, переселившись в Польшу и занявшись активной работой в рядах польского Бунда. В Бунде т. Хмурнер был лидером левого крыла, но как человек очень искренний и самоотверженный пользовался уважением даже среди своих политических противников.

*

Заграничная Делегация РСДРП и Бунда в России послали ЦК польского Бунда выражение глубокого соболезнования.

ПО РОССИИ

МОСКВА. — Некоторое облегчение. — До «зажиточной жизни» еще далеко. — Ухудшение работы транспорта.

Уже давно не писал вам о нашем быте.

Несомненно, что в этом году можно констатировать серьезный перелом в бытовом отношении. Во первых, изменились отношения со стороны «властей предрержащих» к повседневным нуждам населения. Заметные успехи в внутренней торговле, выражающиеся пока что в открытии новых и приведении в приличный вид старых магазинов, уже несомненно ощущается покупателями. Как ни скромны и недостаточны ассортимент имеющихся в этих магазинах товаров, но все же их значительно больше, чем было полгода тому назад. Уже и без «блата» можно достать кое-какие ткани, платье и обувь. Увеличилось количество продуктов питания, поступающих в магазины для свободной продажи и улучшилось качество их. Seriously оживилась торговля на рынках, крестьяне действительно привозят продукты, и цены на них за последнее время несколько понизились. Курс на «зажиточную жизнь» начинает давать уже некоторый внешний эффект. Кульминационной точкой этого курса надо считать недавнюю речь Сталина о внимании к человеку. В наших условиях это воспринимается исключительно как материально-бытовая проблема в самом элементарном ее понимании.

Однако, даже и это небольшое внешнее благополучие едва задевает основную массу трудящихся. Пока заработок основной массы рабочих еще на таком уровне, что говорить о каком-либо серьезном повышении прожиточного минимума не приходится. Скорее наоборот, так как параллельно процессу расширения свободной продажи идет сокращение номенклатуры нормированных товаров и переключение значительного контингента покупателей с закрытых магазинов на т. н. **коммерческую** торговлю, где все цены все еще значительно выше:

Линия на укрепление рубля сказывается не только в некотором снижении цен, но также в большом нажиме на нормы выработки. Попытки снижения себестоимости в некоторых отраслях промышленности практически уже привели к значительной интенсификации труда при весьма слабом повышении расценок. Можно полагать что под этим знаком пройдет и начинающаяся колдоговорная кампания. Ведь борьба за коэффициент использования механизмов, «машинное время» и т. п. в наших условиях в первую очередь означает нажим на нормы выработки и расценки.

С приходом Кагановича заметно улучшилась работа ж. д. За короткий период ср.-суточная погрузка значительно выросла и сейчас уже можно отметить, что дороги начинают пенять на отправителей из-за недостатка грузов. Не отрицая некоторой роли в улучшении работы ж. д. транспорта весьма энергичного организатора и администратора Кагановича, нужно подчеркнуть, однако, что это, конечно, явилось результатом колоссальных вложений 34 г. и первых месяцев 35 г. и мобилизации внимания партийного и хозяйств. аппарата всех ведомств, соприкасающихся с НКПС. Достаточно лишь отметить, что вместо 27 т. вагонов и 1084 паровозов в 34 г., в текущем году НКПС'у сдается промышленностью 80 т. вагонов и 1565 паровозов. Вместо обычных для промышленности простоев вагонов под выгрузку в 3, 8 и 16 часов, теперь, благодаря особому нажиму, вагоны в среднем простаивают 1—2 часа. Вся рабсила, занятая на погрузочно-разгрузочных работах, переведена на прогрессивку и за простой вагона платит штраф не только лично хозяйственник, но и рабочая бригада. Надо думать, что не смотря на то, что зимние условия работы ж. д. значительно тяжелее нынешних, дороги все-же с этой работой справятся значительно лучше прошлого года.

Для облегчения грузовых перевозок в последнее время начали практиковать и чрезвычайные меры по сокращению пассажирского движения. Ряд пассажирских поездов несмотря на летнее время вовсе сняты, а оставленным предоставлены второстепенные графики движения.

ИЗДАНИЯ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ :

- Der Kampf*, № 7, Juli 1935.
- Der Kampf*, № 8, August 1935.
- Zeitschrift für Sozialismus*. Heft 20-21, Mai-Juin 1935.
- Cahiers du bolchévisme*, Nos 13, 14, 15-16.
- La Bataille Socialiste*, № 89.
- La Révolution prolétarienne*, № 202, 203.
- Le Combat Marxiste*, № 21-22.
- Que faire?* Revue communiste, № 7, 8.
- Prométhée*. Organede défense nationale des peuples du Caucase, de l'Ukraine et du Turkestan, Nos 101 et 103.
- Léon Baratz*. Une version ukrainienne des "Protocoles des Sages de Sion". Gen've 1935.
- American Socialist Quarterly* June 1935.
- Fraind*, organ Arbeiterring № 6-7, New-York.
- Zukunft*, № 7, New-York.
- Freiland*, №№ 1-2 и 3-4, Варшава.
- Руски Архив, кн. 32-33. Београд, 1935.
- Бюллетень экон. кабинета проф. Прокоповича. Июнь-Июль 1935, № 122.
- Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев), Июль, 1935, № 44.
- Современные Записки, кн. 58.
- Е. Е. Лазарев. Моя жизнь. Прага, 1935.
- Пробуждение, № 58-59. Детройт.
- Робитнички Висти, № 12-13. Торонто.
- Свобода. Изд. Парижск. орг. п. с. р. № 3.

ОТ РЕД. : За недостатком места отложена до следующего номера статья т. Б. Сапира «О путях к власти».

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Получено : 20-6, 25-7, 3-8.

Отослано : №№ 10, 40, 41.

К международной дискуссии

Интернационал и война

Тезисы О. БАУЭРА, Ф. ДАНА, А. ДЮНА
и Ж. ЖИРОМСКОГО *)

ПРЕДИСЛОВИЕ (из письма Ф. Адлера).

«Когда война вспыхнет, — тогда будет уже поздно!» В такой чеканной форме выразил как-то в частной беседе бывший германский канцлер Герман Мюллер свое отношение к проблемам, которые я пытался поставить на дискуссию в своей брошюре о позиции Интернационала на случай войны (1929). Тем самым он открыто высказал взгляды, которые — более или менее сознательно — определяют позицию широких кругов Рабочего Социалистического Интернационала. Надо сделать все, чтобы **предотвратить** войну; но, если несчастье все-же разразится, то в массовой могиле всякой культуры будет погребена и международная политика пролетариата, — точно так же, как это уже произошло в 1914 году. Настойчивое стремление отвлечь военную опасность, общее всему Социалистическому Интернационалу, сочетается таким образом у многих с абсолютной безнадежностью по отношению к будущему, можно сказать — с подлинным **фатализмом** по отношению к войне, если она все-же вспыхнет. Такое опускание рук является в значительной степени отражением пережитого во время мировой войны; оно вытекает из подсознательного желания оправдать свою политику 1914 года, кое у кого, быть может, даже из невысказываемого желания сохранить свободу действий на будущее, чтобы, в случае войны, снова иметь право вести автономную национальную политику, не подчиняя ее **общим интересам** международного рабочего класса, совпадающим с подлинными интересами всего человечества.

Эти фаталистические взгляды стоят в явном противоречии с принципами, на основе которых объединился РСИ на своем гамбургском учредительном конгрессе 1923 года. Его устав говорит:

«РСИ является не только орудием рабочего класса для разрешения задач мирного времени, но и необходимым орудием его во время всякой войны».

Это положение не дает, конечно, никаких детальных директив, но одно имеется в нем: недвусмысленное **признание необходимости интернациональной социалистической политики на случай войны**.

Принцип признан, но РСИ до сих пор не сделал ни шагу, чтобы приступить и к **подготовке практического разрешения** поставленной задачи. Тому имеется достаточно объяснений. В первое десятилетие после мировой войны потрясающие переживания ее были еще так свежи, что для широких масс лозунг: «ни в коем случае не новая война!» означал не столько реально-политическое требование на будущее время, сколько окончательное осуждение прошлого, которое никогда не должно повторяться. Миллионы людей отказывались допускать самую мысль о возможности повторения пережитых ужасов. Но и те, кто видел новые опасности в будущем, но был преисполнен оптимистической уверенности в возможности окончательно предотвратить их развитием системы коллективной безопасности, первым шагом к построению которой должна была быть Лига Наций, — и они полагали, что все усилия надо сосредоточить на предотвращении войны путем развития женеvских учреждений и что всякое обсуждение позиции РСИ в возможной новой войне будет лишь подрывать веру в возможность обеспечения мира коллективными договорами.

Бессилие Лиги Наций по отношению к японским поджигателям войны и паралич конференции по разоружению были тревожными сигналами, которые должны были напомнить, что в конце концов, такая страховая политика грозит оставить рабочий класс в случае вспышки новой войны столь же неподготовленным, как в 1914 году. Конечно, надо с неослабевающей энергией использовать все возможности женеvских учреждений, и конечно надо без устали дальше работать над созданием коллективных гарантий мира. Но параллельно с этой работой по охране мира надо со всею серьезностью разрабатывать вопрос о том, что же делать, если вой-

*) Тезисы эти выходят одновременно на немецком и французском языках. Подготавливается и английское издание. По случайным причинам в немецком издании отсутствует подпись Т. Амедея Дюна.

на все-таки вспыхнет. И работу над этими проблемами нельзя отлагать до того момента, когда война станет уже действительностью, ибо к такой работе полностью применимы слова «...тогда будет уже поздно!»

Наблюдая события этого лета, с возрастающей тревогой страшиваешь себя, не поздно-ли уже сейчас. Поэтому нужно самым горячим образом приветствовать попытку некоторых товарищей, хорошо известных Интернационалу, набросать очерк международной политики рабочего класса на случай войны. Я не имел возможности принять участие в выработке этого наброска и не подписываю в данной стадии выработанного документа, чтобы не дать повода к недоразумениям, которые могли бы возникнуть в связи с моей функцией секретаря Интернационала. Из сказанного выше мое личное отношение к этому документу уже ясно. Я считаю чрезвычайно большой заслугой авторов эту первую попытку реально-политической трактовки проблемы. И по существу я согласен с основными линиями этих тезисов, но само собою разумеется, что их задача, прежде всего, быть **основой для дискуссии**, и что каждый должен иметь возможность предлагать поправки в том или ином направлении. Но, оставляя эти частные вопросы в стороне, надо сказать, что эти тезисы впервые, собственно, только и ставят в надлежущую перспективу задачу, которую еще предстоит разрешить.

В архивах генеральных штабов всех милитаристских держав хранятся разработанные до деталей стратегические планы на все возможные случаи войны, как бы ни были они сами по себе невероятны. Тезисы, предлагаемые на дискуссию, имеют в виду лишь **один** случай, они исходят из предположения, которое мировое положение создает в данный момент. Но мы знаем, как kaleidosкопически меняется мировое положение в наше подвижное время. Мы должны быть вооружены и на случай совершенно иначе складывающейся ситуации, мы должны исходить в нашем исследовании из самых различных предположений, как это делают генеральные штабы для своих целей. Ибо, лишь в случае исчерпывающего выяснения проблем не окажется — слишком поздно.

Предлагаемый документ напоминает и о том, что постановка в порядок дня проблемы интернациональной политики на случай войны есть не только задача интеллектуального порядка и исторической любознательности, но и — б. м., прежде всего — **вопрос морального мужества**. Националистические своры всех стран пылают ненавистью ко всякому открытому утверждению интернационалистского образа мыслей, они постараются и предлагаемый документ заклеймить, как «предательство». Нас это смутить не может. 21 год тому назад австрийским ультиматумом Сербии было положено начало катастрофе. И сейчас, как и тогда, мы убеждены, что для рабочего класса возможна лишь одна позиция по отношению к войне и всем развязываемым ею ужасам — **позиция безоговорочного и мужественного интернационализма**.

Фридрих Адлер.

ТЕЗИСЫ

По соображениям тройкого рода Интернационал и примыкающие к нему партии должны уже сейчас заняться вопросом о том, какую позицию следует им занять в случае, если разразится война.

Во-первых: социалистические партии должны не дать **войне снова** захватить себя врасплох, как это было в 1914 году, и быть, вследствие этого, вынужденными реагировать на нее бессистемно и непродуманно. Их позиция должна быть заблаговременно обдумана и тщательно подготовлена.

Во-вторых: положение с 1914 года совершенно изменилось вследствие победы национал-социализма в Германии, с одной стороны, развития Советского Союза и союзов, в которые некоторые страны вошли с ним, с другой. Интернационал должен своевременно высвободиться из под власти традиционных идей, не соответствующих уже современной ситуации.

В-третьих: определяя свою позицию в наиболее важных вопросах современной международной политики, Интернационал должен уже сейчас руководиться определенным представлением о задачах, которые падут на него в случае войны.

Исходя из этих соображений, нижеподписавшие ставят на обсуждение настоящие тезисы.

Принимая во внимание объем и сложность трактуемых проблем, нижеподписавшие не стремились добиться, еще

до опубликования этих тезисов, полного единогласия во всех формулировках и во всех оттенках мысли. Но, согласные между собою в основных принципах и в вытекающих из этих принципов практически-политических выводах, они предлагают эти **принципы** и эти **выводы** социалистическому общественному мнению от своего собственного имени, а не от имени тех партий, к которым принадлежат. Таким образом за тезисы отвечают только лично авторы, а отнюдь не их партии.

1.

1) **Гитлеровская Германия** является самую мощную крепостью фашизма. Ее победа в войне отдала бы всю Европу во власть самого свирепого из фашизмов. Наоборот, военное поражение Гитлеровской Германии развязало бы пролетарскую революцию в самой крупной и промышленно наиболее развитой стране европейского континента и тем самым сделало бы возможной победу социализма во всей Европе. Если дело дойдет до войны, международный социализм будет **максимально заинтересован в том, чтобы германский фашизм был разбит и пролетарская революция в Германии развязана.**

2) **Советский Союз** экспроприировал крупных помещиков и капиталистов, построил мощную национализированную промышленность, коллективизировал сельское хозяйство и значительно поднял культурный уровень населяющих его народов. Правда, этот революционный переворот совершился под властью террористической диктатуры. Но эта диктатура сможет и должна будет быть постепенно ликвидирована, ее развитие сможет и должно будет быть направлено в русло постепенной социалистической демократизации, по мере того, как международный социалистический пролетариат будет приобретать волю и способность успешно сопротивляться наростанию фашистских тенденций в капиталистическом мире, и по мере того как самому Советскому Союзу будет удаваться, на основе быстрого роста производительных сил, преодолевать хозяйственную скудость, ликвидировать ожесточенную борьбу между городом и деревней за слишком недостаточные еще продукты сельского хозяйства, поднимать жизненный и культурный уровень народных масс и тем самым повышать и их самосознание, их волю к самоопределению. Развитие Советского Союза в таком направлении дало бы миру образец социалистического общества и тем самым колоссально усилило бы во всем мире притягательную силу социалистической идеи.

Поражение Советского Союза в войне оборвало бы всякую возможность такой эволюции, привело бы к падению советского правительства и к господству кровавой белой контр-революции над всей обширной территорией Союза. Наоборот, его победа в войне необычайно подняла бы его престиж в Европе и Азии и тем самым сильно потрясла бы весь мировой капитализм и существенно облегчила бы победу мирового социализма. В случае войны интересы международного социализма делают **желательной победу Советского Союза.**

3) Победа **буржуазных демократий** (Великобритании, Франции, Соединенных Штатов) в мировой войне привела к низвержению автократий в Германии и Австро-Венгрии. Во всей Центральной Европе она поставила у власти демократию. Но буржуазия, господствующая в трех демократических странах-победительницах, помешала дальнейшему развитию средневропейских революций 1918 года, за пределы буржуазной демократии. Мировая война закончилась победой демократии, но демократии буржуазной, капиталистической.

Немногих лет оказалось достаточно, чтобы классовые противоречия взорвали молодые буржуазные демократии Центральной и Восточной Европы. Возникшие в 1918 году демократии стали добычей частью фашизма, частью военных диктатур. За исключением Чехословакии, все возникшие в 1918 году демократии были раздавлены контр-революционными силами. Через полтора десятка лет после своей победы демократия снова потеряла всю отвоєванную ею в 1918 году громадную территорию. А вместе с победой фашизма над демократией снова возникла опасность войны.

Народы Центральной и Восточной Европы на опыте познали непрочность демократии, воздвигнутой на фундаменте классового капиталистического строя. Они на опыте познали, что буржуазная демократия смогла лишь на немного лет дать им свободу и мир. Рабочий класс всего мира, не сумевший использовать потрясение капитализм мировую войну для преодоления капитализма, стоит перед угрозой быть снова ввергнутым в ад второй мировой войны. Этот опыт должен внушить мировому рабочему классу волю и решимость использовать возможную новую войну для **завоевания власти и низвержения капиталистического строя.**

Итак, в случае войны политика мирового пролетариата должна определяться соображениями тройкого порядка. Интересы мирового пролетариата требуют, чтобы германский фашизм был разбит. Они требуют, чтобы Советский Союз одержал победу. Они требуют, чтобы во всех капиталистических странах война была использована для завоевания власти рабочим классом и низвержения капитализма.

2.

щц

Этими соображениями должна уже сейчас определяться международная политика рабочего класса.

1) Само собою разумеется, что международный социализм должен по-прежнему сосредоточивать все свои усилия на **предотвращении войны.** Война — самое ужасное преступление против человечества. Использовать войну для завоевания власти и низвержения капитализма международный социализм сможет лишь постольку, поскольку народные массы убедятся, что **единственными виновниками военной катастрофы являются капитализм и фашизм, и что международный социализм, со своей стороны, сделал все, что в его силах, для предотвращения войны.**

Весьма вероятно, что германский национал-фашизм желает отсрочить войну лишь затем, чтобы тем временем закончить свое вооружение, приобрести союзников и с тем большими силами перейти затем в наступление. Но это ни в коем случае не должно побуждать международный социализм к согласию на превентивную войну против Гитлеровской Германии. Возможно, что с течением времени фашистская Германия станет сильнее демократической Франции. Но за то несомненно, что за это же время пролетарский Советский Союз станет сильнее фашистской Германии. И точно так же несомненно, что за это время фашистская диктатура в Германии будет дискредитировать себя и терять престиж в глазах немецкого народа, дремлющие же в недрах германского рабочего класса революционные силы будут пробуждаться и нарастать. Усиливаясь по отношению к буржуазной демократии, германский фашизм будет ослабевать по отношению к пролетарской революции. Мы не питаем ни малейших иллюзий насчет возможности вечного мира в капиталистическом строе. Но мы в высшей степени заинтересованы в том, чтобы своей борьбой против войны по возможности отсрочить ее вспыхну.

2) В своей борьбе против войны международный социализм вынужден поддерживать правительства стран, удовлетворенных результатами последней войны и потому желающих **сохранения мира.** Но, поддерживая шаги капиталистических правительств, направленные к сохранению мира, международный социализм должен сам делать это без всяких иллюзий и рассеивать все иллюзии народных масс относительно реальных возможностей и целей этих правительств.

Правительства, стремящиеся ныне к охране угрожаемого европейского мира, суть правительства консервативные, желающие сохранить получившееся в итоге мировой войны распределение сил, а вместе с тем и капиталистический строй. Их цели таким образом противоположны нашим. Эти правительства суть правительства империалистические, защищающие свое господство над рабочим классом в собственной стране и над угнетенными народами в колониях, отстаивающие свое мировое преобладание. Мы — противники всякого империализма. Мы вынуждены сейчас, в интересах мира, поддерживать политику этих правительств, но **их политика — не наша политика.** В ходе событий мы можем быть и будем вынуждены выступать и против этих капиталистических правительств, звать народные массы на борьбу и с ними.

3) В своем стремлении к сохранению мира эти консервативно-капиталистические правительства не располагают никакими иными средствами, кроме попытки заранее предотвратить всякой нападающей стране столь **мощную коалицию** чтобы сделать всякое нападение безнадежным и страхом перед такой коалицией удержать Гитлеровскую Германию от наступления. Пока пролетарский социализм не взял власть в свои руки в решающих странах, он вынужден не отказывать в своей поддержке и таким шагам капиталистических правительств, стремящихся к миру.

Международный социализм должен поэтому поддерживать существование **Лиги Наций** и требовать от всех правительств строжайшего соблюдения налагаемых ею обязательств. Он должен выступать против всех правительств, нарушающих эти обязательства, и бороться против правительств, которые, в силу империалистических интересов и союзов, малодушно терпят такие нарушения, обесценивающие и принижающие Лигу Наций.

Но, как бы необходима ни была поддержка Лиги Наций, международный социализм не должен поддаваться опас-

ным иллюзиям насчет действительной способности Лиги Наций предотвратить войну Л. Н. есть то, что из нее делают господствующие над нею великие державы. При единодушии великих держав не допускать никакого нападения, ни одно государство на нападение не отважится. При отсутствии такого единодушия Л. Н. не сможет принять в момент военной опасности никакого решения, окажется недееспособной. Поэтому утопична всякая политика, желающая поставить образ действий международного социализма на случай войны в зависимость от решений Л. Н. — от определения ею нападающей стороны и от ее экзекуции против нападающего. Свой образ действий на случай войны международный социализм не сможет поставить в зависимость от решений Л. Н., он должен наметить его вполне самостоятельно.

4) В борьбе против войны международный социализм вынужден поддерживать стремления развить и подкрепить пакт Л. Н. договорами, имеющими задачей создать **систему коллективной безопасности**. Но он не должен обманываться насчет характера и действительности таких договоров.

Европейский континент уже разделен на два враждующих лагеря. Будет ли в случае конфликта между этими лагерями приведена в действие система договоров о коллективной безопасности против нападающего, — будет зависеть от поведения Великобритании. Но, пока Великобританией правят капиталистические и империалистические правительства, само поведение это будет диктоваться империалистическими мировыми интересами Великобритании. Если, например, японский империализм нападет на Советский Союз, а Гитлеровская Германия и Польша захотят использовать военную ситуацию для того, чтобы и со своей стороны напасть на Союз, то, согласно Локарнскому договору, от решения Великобритании будет зависеть, смогут ли Франция и Чехословакия прийти на помощь Советскому Союзу, не рискуя конфликтом с Великобританией. Решение же Великобритании в этом случае будет продиктовано ее империалистическими интересами в Восточной Азии. Таким образом система коллективной безопасности делает британский империализм супер-арбитром Европы. В течение веков Великобритания обеспечивала за собою эту роль супер-арбитра «системой европейского равновесия»; ныне она обеспечивает ее за собою «системой коллективной безопасности».

Всякая новая мировая война поставила бы под угрозу шаткое здание британской мировой империи. Поэтому британский империализм заинтересован в сохранении мира. Поэтому, в интересах мира, международный социализм может поддерживать стремления к развитию системы коллективной безопасности, хотя эта система и служит совершенно очевидно интересам британского империализма. Но, если мы сейчас и вынуждены делать это, то мы не должны сами питать и вызывать в народных массах иллюзии насчет того, что, пока Великобританией правят капиталистические правительства, и система коллективной безопасности является орудием империализма, — орудием, против которого, в виду его империалистического характера и его использования в империалистических целях, мы сможем быть вынуждены выступить в ходе событий.

5) В борьбе против войны международный социализм вынужден поддерживать и **региональные пакты**, представляющие нападающему мощную коалицию и пытающиеся таким способом отпугнуть Гитлеровскую Германию от нападения.

Но международный социализм не должен сам обманываться и не должен обманывать народные массы насчет того, что эти региональные пакты представляют собою не что иное, как современную форму военных союзов, и что они могут быть использованы в империалистических целях.

Так, ради приобретения себе союзника против германского фашизма, Франция предоставила фашизму итальянскому свободу действий в Австрии и тем самым приняла и на себя долю вины за кровавый разгром австрийских рабочих. Так, в тех-же видах она не оказывает никакого или лишь весьма слабое сопротивление завоевательным планам итальянского империализма в Абиссинии.

Поддерживая, в интересах мира, региональные пакты, международный социализм в то же время никоим образом не может скрывать от народных масс, что все такие пакты в руках капиталистических правительств являются орудиями империалистической политики закабаления и завоеваний.

6) С самого окончания мировой войны международный социализм не переставал требовать международного **разоружения**. Будь он достаточно силен, чтобы добиться выполнения этого требования, равноправие побежденных народов было бы восстановлено не путем их довооружения, а

путем разоружения держав-победительниц. Сопротивление капиталистических классов этих держав и их правительство помешало разоружению. Поэтому равноправие побежденных народов было восстановлено путем их довооружения, путем самовольного нарушения ими мирных договоров. Изменение соотношения сил европейских держав вследствие самовольного довооружения Германии является непосредственной причиной военной опасности.

Сейчас, после довооружения Германии и при позиции, занятой Италией и Японией в вопросах вооружения, международное разоружение в размерах, достаточных для устранения военной опасности, стало утопией. Международный социализм должен все-же поддерживать все попытки договорного ограничения вооружений. Но он не должен сам питать и внушать другим иллюзию, будто и сейчас еще возможно международное разоружение, способное действительно гарантировать мир.

Требовать одностороннего разоружения государств, угрожаемых нападением со стороны Гитлеровской Германии, международный социализм не может. Поддерживая попытки формирования коллективной силы, способной противостоять всякому нападающему, он не может одновременно обезоруживать эту силу. Желая разгрома Гитлеровской Германии в случае, если она начнет войну, он не может одновременно желать, чтобы противники Гитлеровской Германии были лишены необходимого оружия.

Но международный социализм не должен упускать из виду, что, при господстве капиталистических правительств, всякая армия является не только орудием борьбы с внешними врагами, но и орудием подавления рабочего класса в своей собственной стране. Он не должен упускать из виду, что во многих странах генеральные штабы и части офицерского корпуса являются носителями реакционных и фашистских тенденций. Он не должен упускать из виду, что и те государства, которые сегодня числятся в рядах противников Гитлеровской Германии и союзников Советского Союза, завтра, при изменившихся обстоятельствах, могут использовать свои армии для борьбы против Советского Союза, для подавления пролетарских революций в других странах или для империалистических завоеваний.

Поэтому, пока государственная власть находится в руках капиталистических классов, им и их партиям должен оставаться международный социализм **политическую ответственность** за вооружения. В тех странах, которым угрожает Гитлеровская Германия, он не может не признавать необходимости воинского обучения народа и вооружения его необходимыми орудиями обороны. Но в то же время он должен бороться против тех сторон милитаризма, которые могут превратить армии в орудия реакции. Он должен требовать очищения армии от всех фашистских и реакционных элементов, отмены всех привилегий офицерского корпуса, не безусловно необходимых для поддержания воинской дисциплины, и упразднения всех классовых привилегий при производстве в офицеры. Он должен бороться против продления срока службы за пределы безусловно необходимого для обучения и охраны границ. Он должен, в первую голову, энергично бороться против образования внутри армий всеобщей воинской повинности больших и постоянных кадров наемников, которые организуются под предлогом военно-технической необходимости, а на деле служат в руках капиталистических правительств наемными армиями для подавления собственного народа. Он должен не допускать превращения войны в источник добавочной капиталистической прибыли и потому требовать огосударствления военной промышленности и стопроцентного обложения всей военной прибыли.

3.

Всякая война есть преступление против человечества. Но отношение международного социализма не может быть одинаковым ко всем войнам. Его **позиция во время войны** должна определяться в зависимости от последствий, которые могут иметь результаты войны для освободительной борьбы мирового пролетариата. Поэтому не по отношению ко всякой мыслимой войне, а лишь по отношению к вполне определенной войне, к войне между вполне определенными сторонами может быть твердо намечена линия поведения международного социализма. В дальнейшем мы имеем в виду войну между двумя коалициями, из которых во главе одной будет стоять Гитлеровская Германия, а в другую войдет Советский Союз. Речь идет о выяснении позиции, которую должен будет занять мировой пролетариат в этой войне.

В 1914 году противостояли друг другу две коалиции, одинаково состоявшие из капиталистических и империалистических держав. Если на одной стороне был русский царизм, то на другой — пруссо-германский милитаризм и австро-

венгерская тюрьма народов. Интернационал не мог тогда встать на сторону ни одной из этих коалиций. Иначе будет в случае войны, которая теперь грозит человечеству. Если в войне между собою окажутся Гитлеровская Германия и Советский Союз, позиция Интернационала будет **против Гитлеровской Германии и ее союзников**: он должен будет желать, чтобы Советский Союз и его союзники нанесли им поражение.

Если в 1914 году Интернационал не мог встать на сторону ни одной из коалиций, то отдельные социалистические партии заключали «бургфриден» со своими правительствами и призывали рабочие массы к защите своих государств. Заключая «бургфриден» или «священное единение», социалистические партии тем самым отказывались от использования войны для борьбы за политическую власть, за низвержение капиталистического строя. Но во всякой новой войне задача социализма будет заключаться именно в использовании потрясения капитализма войною для завоевания политической власти пролетариатом.

Эти соображения диктуют в случае войны, которую мы имеем в виду, следующую линию поведения:

1) В Советском Союзе рабочий класс, само собою разумеется, должен со всею силою и энтузиазмом защищать революционную страну против всякого нападения. И социалистические партии, стоящие в оппозиции к большевистской диктатуре, должны стоять там безусловно и безоговорочно за **революционную оборону** страны и, пока война длится, подчинять свои требования необходимости добиться победы, нужной всему мировому пролетариату. Советское правительство, со своей стороны, укрепит революционную оборону страны и усилит воодушевление западно — и средне-европейского рабочего класса к защите Советского Союза, если объявит амнистию всем оппозиционным социалистическим и коммунистическим ссыльным и заключенным и привлечет оппозиционные социалистические и коммунистические группировки к активному участию в деле организации революционной обороны страны.

В Рабочий Социалистический Интернационал входят партии, стремящиеся к отделению своих народов от Советского Союза. Мы признаем за украинцами, грузинами и армянами такое-же право на **национальное самоопределение**, как и за всеми другими народами, но, как от всех других социалистических партий, так и от социалистических партий этих народов мы требуем, чтобы все частные национальные интересы они подчиняли общим интересам мирового пролетариата. Социалистические партии, которые захотели бы во время войны вызывать или поддерживать националистические восстания против Советского Союза или из националистических соображений саботировать оборону Союза, действовали бы тем самым в разрез с жизненными интересами мирового пролетариата. Они играли бы в руку Гитлеровской Германии. Они встали бы по другую сторону баррикады. Необходимо поэтому заблаговременно внести полную ясность в вопрос, намерены-ли социалистические партии украинцев, грузин и армян, в случае войны, безусловно и безоговорочно поддерживать оборону Советского Союза и требованиям этой обороны подчинять свои национальные домогательства. Лишь в этом последнем случае может быть для этих партий место в рядах Рабочего Социалистического Интернационала.

Войну СССР придется вести в **союзе с капиталистическими державами**. Советское правительство вынуждено уже сейчас приспособлять свою дипломатию к дипломатии своих капиталистических союзников; в угоду этим союзникам коммунистическая партия Советского Союза уже сейчас дезавуирует коммунистические партии союзных ему стран, заставляя их капитулировать перед требованиями генеральных штабов этих капиталистических стран; тем более велика будет во время войны опасность, что военная политика советского правительства подпадет под влияние его капиталистических союзников и утратит свой пролетарский, революционный характер. Для предотвращения этой опасности международный социализм должен настаивать, чтобы советское правительство вело войну, как войну революционную, пропагандистскую, имеющую задачей развязать пролетарскую революцию в Германии и использовать войну для содействия низвержению капиталистического господства и в других странах.

Всякой революционной войне грозит опасность **бонапартистского финала**. Диктатура узкого слоя внутри господствующей партии Советского Союза усиливает эту опасность. Не колебля единого, твердого, дисциплинированного ведения войны, социализм должен бороться против этой опасности, требуя развязывания **свободной организованной самодеятельности народных масс**, способной противопоставить всем бонапартистским опасностям их самосознание и их твердую волю к самоопределению.

2) В союзных СССР демократических странах социализм не может и не должен саботировать ведение войны: всякий саботаж его означал бы помощь Гитлеровской Германии и ущерб для Советского Союза. Социализм должен звать рабочих к выполнению их долга в качестве солдат и работников военной промышленности.

Но социализм не должен заблуждаться насчет того, что военные цели капиталистических правительств, ведущих войну на стороне Советского Союза, коренным образом отличаются от его, социализма, собственных целей. Он должен поэтому сохранять **полную самостоятельность** по отношению к этим правительствам. Он не должен брать на себя политической ответственности за их ведение войны. Он не должен заключать с ними бургфридена.

В войне капиталистические правительства поставят себе задачу — раз навсегда обессилить Германию. Они захотят раздробить Германскую Империю, лишить германский народ национального единства и свободы, поработить его и обложить данью. Мы-же, если дело дойдет до войны, будем бороться **не против германского народа, а против германского фашизма**. Нашею целью в войне не может и не должно быть раздробление Германии, поработение и эксплуатация германского народа. Нашею военною целью может быть лишь **развязывание пролетарской революции в Германии**, с тем, чтобы после ее победы немедленно заключить с новой, пролетарской Германией мир на основе полного равноправия, полного отказа от всяких явных и скрытых аннексий и контрибуций и совместно с нею добиваться объединения всех европейских народов в единую **федерацию социалистических рабоче-крестьянских республик**.

В исходе последней мировой войны капиталистические правительства стран-победительниц свергли Гогенцоллернов и Габсбургов, но помешали развитию средне-европейских революций за буржуазные рамки. Они раздавили силою оружия венгерскую революцию, пытались военной интервенцией срывать революцию русскую и поддерживали белую контр-революцию в Советской России. Тем более будут пытаться они контр-революционной интервенцией против пролетарской революции в Германии, если она вспыхнет, спасти угрожаемый ею капиталистический строй в Европе. Наша-же задача состоит в том, чтобы помочь победе пролетарской революции в Германии и использовать ее победу для преобразования общественного строя во всей Европе.

Капиталистические правительства постараются сначала в союзе с СССР разбить Германию. Но каждая победа Советского Союза будет подымать его престиж в Европе и Азии и тем самым становиться угрозой для капиталистического строя. Буржуазия союзных СССР стран скоро начнет бояться побед своего союзника больше, чем побед общего врага. Сейчас она хочет ценою крови русских рабочих и крестьян победить Германию, но на следующий день после общей победы она обратится против Советского Союза, чтобы спасти капиталистический строй. Наша-же задача состоит в том, чтобы после совместно одержанной победы над фашизмом совместно с Советским Союзом и с победоносной германской революцией организовать социалистическое хозяйство Европы.

Поэтому, с первого-же дня войны, социалистические партии демократических стран, союзных СССР, должны будут внушать массам понимание **противоположности между их собственными военными целями и целями капиталистических классов**. Они должны будут напоминать о том, что, обложив Германию после войны непосильною данью, отказываясь восстановить ее равноправие путем международного разоружения, унижая и насилуя молодую германскую демократию, капиталистические классы сами содействовали победе национал-фашизма в Германии и сами несут ответственность за новую войну. Они должны будут напоминать о том, что империалистическая война против германского народа, ведомая капиталистическими правительствами, способна лишь сплотить германский народ вокруг фашистской диктатуры, и что лишь переход власти в воюющих с Германией странах в руки пролетариата может дать германскому народу гарантию, что его военные противники не стремятся ни к каким завоеваниям, ни к каким контрибуциям, не добиваются расчленения и обесправления Германии; что поэтому лишь переход власти в воюющих с Германией странах в руки пролетариата способен развязать пролетарскую революцию в Германии и тем самым обеспечить скорое окончание войны. Социалистические партии в воюющих с Германией странах должны будут напоминать, что лишь при переходе власти в руки пролетариата можно будет вести войну, как революционно-освободительную, пропагандистскую, сохранить солидарность с Советским Союзом, взрывающую классовыми интересами капиталистических классов, ускорить наступление германской революции и тем самым добиться, чтобы в итоге войны восторжество-

вал во всей Европе строй, который уже не будет знать никаких войн.

Разъясняя все это народным массам, социалистические партии воюющих с Германией стран будут тем самым и сами подготавливать себя к использованию в ходе войны всех событий для **завоевания власти**, для превращения войны против Германии в войну против фашизма и капитализма, для развязывания германской революции и для прекращения войны в момент победы этой революции. В демократических странах, союзных СССР и воюющих с Германией, социализм не может ни отвергать, ни саботировать обороны страны; но он должен стараться использовать военные события для превращения этой обороны еще в ходе войны в **революционную, якобинскую оборону**, в оборону пролетарской социалистической страны.

3) Еще настоятельнее будет стоять эта задача перед рабочим классом тех **фашистских и полуфашистских стран**, которые, возможно, будут участвовать в войне против Гитлеровской Германии в составе союзной СССР коалиции держав. Оружие, которое даст ему в руки собственный фашизм, пролетариат должен стремиться обратить как можно скорее против него-же, чтобы низвергнуть его и взять **ведение войны** в свои собственные руки. Анти-фашистская революция в этих фашистских и полуфашистских странах послужит боодушевляющим примером и для германских рабочих, побудит и их свергнуть свой фашизм и тем положить конец войне.

4) В Германии и союзных с нею странах социализм должен сопротивляться войне и звать трудящиеся массы к **революции против войны, против Гитлеровского фашизма и против капитализма**.

В начале войны дезорганизованный, скованный, запуганный германский пролетариат будет неспособен к революционному сопротивлению войне. Если бы Интернационал дал лозунг помешать войне международной всеобщей стачкой, этот лозунг не проник бы в Германию и не нашел бы в ней отклика. Поэтому давать такой лозунг не следует: выполненный лишь в демократических странах, стоящих против Германии, он обратился бы в содействие германскому фашизму.

Развязывание пролетарской революции в Германии в ходе войны наткнется на одно большое препятствие: и во время последней войны западные державы постоянно заявляли, что ведут войну только против властителей Германии, а не против германского народа; это не помешало им возложить на побежденную Германию все несправедливости и тяготы Версаля. Имея этот опыт, германский народ будет опасаться, как бы революция в ходе войны не дезорганизовала оборону Германии, не привела к такому поражению ее и не обрекла ее еще на горькую участь, чем уготованная ей Версальским договором. Поэтому германский народ решится восстать против своих тиранов лишь в том случае, если сможет надеяться на то, что низвержение их положит конец войне и даст ему мир без обесправления и изнасилования. Пролетарская революция в Германии в ходе войны сможет быть развязана поэтому тем скорее, чем скорее в воюющих против Германии странах социализм возьмет государственную власть в свои руки и тем самым лишит войну империалистического, враждебного германскому народу характера.

Если бы же случилось, что **пролетарская революция** в Германии вспыхнет и победит раньше, чем рабочий класс в воюющих против Германии капиталистических странах сможет завоевать власть, то обязанностью германской пролетарской революции будет организовать якобинскую, революционную оборону страны против угрожающего германскому народу империализма капиталистических классов враждебных держав. В этом случае Советский Союз будет обязан порвать со своими капиталистическими союзниками и немедленно заключить сепаратный мир с пролетарской революционной Германией. В этом случае социализм в воюющих против Германии капиталистических странах будет обязан всеми силами сопротивляться всякой контр-революционной интервенции в Германии, всякому продолжению войны с Германией, всяким попыткам навязать ей империалистический, насильственный мир или расчлениить ее и должен будет пытаться в революционной борьбе против таких тенденций завоевать государственную власть.

5) В **нейтральных странах** социализм не должен будет требовать присоединения к борющейся против Гитлеровской Германии коалиции и вступления в войну. Если бы он это сделал, он взвалил бы на себя ответственность за всю пролитую кровь и за бедствия войны, встал бы в противоречие с настроениями трудящихся масс, изолировал и обессилил себя. Но социализм может и должен будет требовать, чтобы нейтральные страны применяли к Гитлеровской Гер-

Поступили в продажу в конторе "Соц. Вестника"

НОВЫЕ БРОШЮРЫ :

Die Internationale und der Krieg

Von Otto Bauer, Theodor Dan und Jean Zyromski
mit einem Vorwort von Friedrich Adler und einer
Erklärung von H. N. Brailsford

Wien 1935. Preis : frs 1.50

L'Internationale et la Guerre

Thèses de Otto Bauer, Théodore Dan, Amédée Dunois
et Jean Zyromski

préfacées par Fr. Adler et suivies d'une lettre
de H. N. Brailsford

Sté d'Editions "Nouveau Prométhée"

Paris 1935. Prix : frs 1.50

мании все санкции, какими международное право угрожает западающему; чтобы они, следовательно, не поддерживали воюющую Гитлеровскую Германию кредитами, поставкой оружия, сырья и продовольствия.

Но сверх того на социалистические партии нейтральных стран ляжет задача — поддерживать во время войны связь между социалистическими партиями воюющих стран по обе стороны окопов и тем самым сохранять **дееспособность Интернационала** во время войны. Эта задача не ограничивается однако, поддержанием связи с партиями, примыкающими к Рабочему Социалистическому Интернационалу. Военная ситуация будет настоятельно требовать соглашения и сотрудничества социалистических и коммунистических партий. Если последняя война расколола мировой пролетариат, то новая война, в которой рабочий класс всего мира будет пытаться защищать Советский Союз и использовать потрясения войны для завоевания власти в капиталистических странах, должна привести к **воссоединению мирового пролетариата**.

Новая мировая война вызовет и в нейтральных странах тяжелые экономические потрясения. Победа пролетарской революции в Германии, завоевание пролетариатом власти в воюющих против Германии странах, победоносное самутверждение Советского Союза в войне — все это привело бы к революционизированию рабочих масс и в нейтральных странах и сделало бы возможным и там завоевание власти пролетариатом.

6) Интернационал должен уже теперь **пропагандировать** среди рабочих масс всего мира эти основные линии поведения на случай войны. Социалистические партии нисколько не заинтересованы в том, чтобы скрывать от капиталистического мира, что повсюду — в том числе и в странах, в которых в мирное время рабочий класс ведет свою освободительную борьбу лишь мирными демократическими средствами, — они, в случае войны, поставят непосредственной целью своей борьбы завоевание власти пролетариатом, низвержение капиталистического классового господства, преодоление капиталистического строя. Наоборот! Опыт, доказывающий, что за войной идет революция, больше всего отпугивает господствующие классы и их правительства от войны. Страх капиталистических классов перед социальной революцией является более сильным орудием мира, чем все уставы Лиги Наций и все пакты. Заявляя о своей решимости использовать войну для низвержения капитализма, Интернационал будет самым действительным образом бороться за мир.

Июль, 1935.

Отто Бауэр.
Ф. Дан.
Ам. Дюноа.
Ж. Жиромский.

НА СКЛАДЕ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА»
имеются следующие издания:

ЦЕНА ВО ФРАНКАХ
для подписчиков „Соц. Вестн.“
Вместо: 40% скид.

Ю. Мартов: Мировой большевизм.	7,50	4,50
Ю. Мартов: В борьбе за Интернационал.	9,00	5,40
Ю. Мартов: Долой смертную казнь.	3,00	1,80
Ю. Мартов: Большевизм в России и в Интернационале.	3,00	1,80
Ю. Мартов: Записки социалдемократа.	21,60	10,80
К. Каутский: Соц. Интернационал и Сов. Россия.	6,00	3,60
К. Каутский: Большевизм в тупике. Со статьей Ф. Дана «Проблемы ликвидации».	24,00	14,40
Фр. Адлер: Об отчете Английской Делегации (с предисловием Ф. Дана).	3,00	1,80
Ф. Дан: Два года скитаний.	12,60	7,60
Д. Далин: После войн и революций.	18,00	10,80
А. Югов: Народное хозяйство России и его проблемы.	31,50	19,00
А. Югов: Пятилетка. С послесловием Ф. Дана Перспективы генеральной линии.	25,00	15,00
Гр. Аронсон: На заре красного террора.	30,00	18,00
А. Jugow: Le Plan Quinquennal. ..	25,00	20,00
О. Domanewskaja: Agrarsozialismus in Sowjetrussland.	12,00	10,00
Th. Dan: Les Socialistes russes et la dictature du Proletariat.		1 fr.

Скидка лишь при покупке за наличный расчет!

Новые книги на складе
«Социалистического Вестника»

ARTHUR ROSENBERG : «Geschichte der Deutschen Republik». 264 Seit. Preis in Leinen Frs 38.50; Kart. Frs 32.—.

LEOPOLD FRANZ : «Die Gewerkschaften in der Demokratie und in der Diktatur». 72 Seiten. Brosch. Preis Frs 9.—.

VERSE DER EMIGRATION. Gesammelt von Heinz Wielek. 120 Seiten. Brosch. Preis Frs 12.48.

DEUTSCHE FLUESTERWITZE : «Das Dritte Reich unterm Brennglas». Gesammelt und eingeleitet von Joerg Willenbacher. 88 Seiten. Brosch. Preis Frs 10.50.

“ DER KAMPF ”

INTERNATIONALE REVUE

выходит в расширенном виде — 48 страниц вместо 32 страниц. Статьи по проблемам международной политики и экономики и социалистического движения. Постоянные обозрения (мировая политика, международный социализм, профессиональное движение, Советский Союз). Библиография. Обзор журналов.

Редактор: Otto BAUER.

Цена отдельного номера 4 франка, подписная плата на год 40 франков.

Генеральное представительство для Франции:
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК.

КОМПЛЕКТЫ „СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕСТНИКА“
за 1934 год

В ПЕРЕПЛЕТЕ . . . . . Цена 100 фр.

Библиотекам и членам групп содействия предоставляется скидка в 25 процентов В небольшом количестве имеются и комплекты за 1932 г., по цене 100 фр. за том

Через контору

„Социалистического Вестника“

можно приобрести

старые русские революцион. и социалистические
ЖУРНАЛЫ, ГАЗЕТЫ,
СБОРНИКИ, КНИГИ,
ЛИСТКИ, ПРОКЛАМАЦИИ

ИЗДАНИЯ, выходявшие легально в гг. 1905—1907, 1911—1914 и в 1917—1918

ИЗДАНИЯ, выходявшие за-границей для пропаганды в России

Брошюры Плеханова, Аксельрода, Мартова, Ленина, Троцкого, Дана и др.

Газеты „Искра“, „Социал-Демократ“, „Пролетарий“, „Последние Известия“ и др.

Протоколы съездов и конференций.
Революционные издания на украинском, еврейском, грузинском и армянском языках.

Журналы и газеты имеются полными комплектами и отдельными номерами

Для просмотра списков и с запросами обращаться :

“LE COURRIER SOCIALISTE”

141, Rue Broca, bat. 11, PARIS (XIIIe)

„Мировой Большевизм“ по-французски :

Jules MARTOV

“ LE BOLCHEVISME MONDIAL ”

Préface de Jean LEBAS

Introduction de Th. DAN

Sté d'Éditions «Nouveau Prométhée, Paris 1934.
176 pages. Prix 8.—Frs.

С заказами обращаться в контору «Соц. Вестника»